

(00:10:24)

Константин Бабкин: Наше мероприятие проходит в преддверии интересной, очень важной даты, 1 апреля 2021 года. Меньше, чем через две недели, будем отмечать 100 лет. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О сельскохозяйственном машиностроении», в котором говорилось: «признать сельскохозяйственное машиностроение делом чрезвычайной государственной важности, поручить Народному комиссариату земледелия в месячный срок определить типы сельхозмашин, подлежащих изготовлению». Не буду зачитывать.

Тут упоминаются электропługi, тракторы, прочий сельхозинвентарь. Электропług, кстати, интересно, что имелось в виду. Мы пока только подбираемся к таким технологиям, чтобы с помощью электричества пахать землю. Сто лет назад об этом думали. Поручить народному комиссару продовольствия обеспечить сельхозмашиностроение потребным количеством продовольствия, потребным количеством рабочей силы и так далее. Первого апреля 2021 года Москва, Кремль, председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов-Ленин, управляющий делами Н.Горбунов, секретарь Фотиева.

Кто-то скажет, что это не начало сельхозмашиностроения. Но может быть, будет не совсем прав, потому что не так давно мы отмечали 300-летие Российского Флота, который был основан Петром. Кто-то скажет, что за сотни лет до Петра русские мужики плавали в Константинополе, открыли Чукотку и Камчатку, но именно как система, как единый организм, построенная по единому плану машина, флот был создан при Петре.

Сельхозмашиностроение в современном смысле, как такая организация, была заложена этим декретом. В преддверии этой даты, я думаю, что очень органично получится наше совместное заседание агропромышленного комитета и Совета по промышленности, на котором обсудим взаимодействие аграрного сектора, промышленного сектора, выскажем пожелания в адрес государства, что нам всем нужно сделать для того, чтобы экономика нашей страны развивалась, для того чтобы была продовольственная безопасность, для того чтобы мы все с уверенностью смотрели вперед.

Слово для приветствия передаю вице-президенту ТПП. Кстати, прошу поздравить Дмитрия Николаевича Курочкина. Только что было заседание совета. На пять лет, на очередной срок избрали вице-президентом ТПП. Дмитрий Николаевич, поздравляю. Предоставляю вам слово, Дмитрий Николаевич.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо, Константин Анатольевич, за поздравления. Я, конечно же, очень рад, что после долгого перерыва мы, наконец, переходим к нормальной работе в плане живого, человеческого общения. Буквально вчера, в этом же зале у нас при таком же стечении народа успешно прошла презентация Кировской области. Сегодня, как вы видите, мы такого большого количества народа давно, уже почти год не видели. Мы очень рады,

надеемся, что в ближайшие месяцы мы сможем уже полноценно общаться не только онлайн, но и живьем.

Еще что меня радует, как президента, отвечающего в том числе за взаимодействие наших комитетов и советов, это то, что между Советом по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России, между нашим комитетом по развитию АПК сложилось в последние месяцы не просто взаимодействие, а эффективная кооперация.

Как вы помните, еще осенью прошлого года в рамках выставки АГРОСАЛОН у нас уже проходило совместное мероприятие, очень успешное. И я могу только приветствовать такую положительную практику.

(00:15:04)

Мне очень нравится в таком названии, Константин Анатольевич, о слаженном взаимодействии. Мне кажется, у вас с Петром Александровичем слаженное взаимодействие складывается. Нам очень приятно, что это все происходит в системе ТПП.

Действительно, пользуясь случаем хочу сказать, что у нас совсем недавно прошел съезд, утверждены приоритетные направления развития системы ТПП. В этих приоритетных направлениях, конечно же, достойное место находит развитие нашего промышленного сектора. На этой неделе наш президент, Сергей Николаевич Катырин участвовал в комиссии госсовета по направлению промышленность, где была представлена новая концепция, новый облик российской промышленности, успешно будем это сотрудничество развивать.

Не буду много говорить. У меня помимо официальной части, приветствия есть еще очень почетная приятная, не скрою, для меня миссия. Константин Анатольевич говорил о столетии декрета, о круглых датах. У нас в этом году есть еще одна круглая дата – 50-летие самого Константина Анатольевича. В этой связи у нас появилась идея за многолетний, самое главное, эффективный труд развития российской промышленности, повышения конкурентоспособности экономики России, руководство ТПП, у нас такой рояль в кустах есть, награждает Константина Анатольевича за многолетнее плодотворное сотрудничество с ТПП, а дальше самое главное, большой вклад в формирование отечественной промышленной политики и развития промышленности РФ.

Константин: Спасибо большое!

Дмитрий Курочкин: Это еще не все. У нас есть такой памятный подарок, наша Ильинка, 6, чтобы вы не то, чтобы не забывали адрес, а чтобы это было вашим вторым домом. Спасибо вам огромное. Ваш вклад, конечно, неоценим. Мы надеемся, что в новых условиях после избрания новой структуры, принятия новых направлений, приоритетов, мы продолжим сотрудничество.

Константин: Большое спасибо! Если позволите, и это еще не все. У нас в совете по промышленному развитию очень активно работает Анастасия Викторовна Астахова, советник президента Ассоциации Росспецмаш. В последние 2,5 года очень активно у нас развивается работа в рамках взаимодействия с Минпромторгом по защите интересов российских предприятий, в том числе сельхоз и спецмашиностроения. В рамках евразийской интеграции достигнуты очень ощутимые, осязаемые результаты. В соответствии с приказом президента ТПП, Сергея Николаевича Катырина, за сотрудничество с ТПП и большой личный вклад в развитие промышленных кооперационных проектов в рамках Евразийского экономического союза, награждается Анастасия Викторовна Астахова, советник президента Ассоциации Росспецмаш.

Анастасия Астахова: Спасибо огромное.

Константин Бабкин: Новых успехов.

Анастасия Астахова: Спасибо!

Константин Бабкин: Спасибо, Дмитрий Николаевич, очень приятно. Будем стараться оправдать доверие. Слово передаю председателю комитета ТПП по развитию АПК, академику РАН, Чекмареву Петру Александровичу.

Петр Чекмарев: Добрый день, уважаемый Дмитрий Николаевич, Константин Анатольевич, участники сегодняшнего заседания двух комитетов. Это очень символично. Мы уже не в первый раз проводим совместное заседание. Думаю, что это будет продолжаться и дальше, потому что цели и задачи АПК и производителей сельскохозяйственной техники, и вообще, машиностроения РФ, едины. Нам вместе над ними нужно работать.

(00:20:00)

Сельхозпроизводители не обойдутся без машиностроителей. Машиностроители не нужны будут, если не нужны сельхозпроизводители. Коллеги, потенциал нашей страны в сельском хозяйстве очень велик. Вы видите земельные ресурсы РФ, самый большой земельный фонд в мире – это наша Россия. Я не буду останавливаться на каждой цифре этого слайда. Все можете посмотреть, получить. Просто хочу подчеркнуть, что имея такие огромные богатства, у нас огромный потенциал в развитии.

Хотел бы сказать по количеству стран. По населению РФ занимает 9-е место. И это, конечно, немного людей, которые живут в сельской местности в РФ. Этот слайд говорит о том, что за последние 18 лет из 10 с лишним миллионов человек, которые трудились в сельском хозяйстве и лесной промышленности, жили на селе, уменьшилось в 2 раза. Осталось чуть более 4 млн человек, которые трудятся на селе. Соответственно, при этом заброшено 20 млн га земель. На 37 млн га снизились посевные площади.

Должен отметить, что по рейтингу стран, по ВВП РФ занимает 12-е место. США – 22 трлн долларов, Китай - 17 трлн, РФ – всего лишь 1,4 трлн долларов. Если сравнивать экономику других стран и нашу российскую, конечно, в это могли бы большой вклад внести сельскохозяйственное производство, промышленность, переработка и все, кто причастен к сельскому хозяйству, как говорят, от земли до космоса. Хотя наше сельское хозяйство – 6% в нашем ВВП. Но в таком небольшом объеме на фоне мировых производителей стран – это, конечно, не так много.

К сожалению, по уровню и продолжительности жизни наша страна сегодня занимает 110 место. Япония занимает первое место, Швейцария и так далее, мы занимаем 110-е место в мире, имея огромное богатство по земельным площадям и так далее. Это тоже о многом говорит, что мы должны серьезно подумать, как наших людей кормить, и как дальше нам жить, в каких условиях. Или люди должны жить в индивидуальных домах, на природе. Или должны жить в таких городах как Москва, в маленьких квартирах и в других приспособленных условиях. Соответственно, жить недолго. При этом должен отметить, что мы экспортируем более 1 трлн продукции. Импортируем почти столько же в нашу страну. В этом отношении тоже большой потенциал.

Доля расходов населения на продовольствие в РФ при низкой заработной плате нашего населения, 28% мы тратим на продовольствие. Если посмотреть на продовольственную безопасность, то доступность питания, к сожалению, не так высока. Есть еще другие траты, расходы.

К счастью, это не только в объемах. К сожалению, мы считаем все в рублях или долларах. Рост производства продукции. Но в этом году при наших ценах производство продукции сельского хозяйства достигло более, чем 6 трлн. Это положительный факт, что все-таки производство сельскохозяйственной продукции растет, как в растениеводстве, так и в животноводстве.

Дальше я еще покажу. Но это крайне недостаточно для нас, потому что у нас потенциал гораздо выше и больше. Если посмотреть по потребностям РФ в продовольствии, основных продуктах питания, то пока по потребностям, исходя из 1 тонны зерна на человека, мы должны производить 146-150 млн тонн зерна для того, чтобы жить счастливо, кормить животных, обеспечивать себя молоком, мясом, другой продукцией, еще экспортировать до 50 млн тонн зерна или продукции растениеводства, то мы должны еще достигнуть добавочно хотя бы 13-15 тонн зерна дополнительно.

(00:25:32)

Не хватает фруктов и овощей, более чем 11 млн тонн фруктов и ягод. Более 7 млн тонн овощей и молока более 15 млн тонн, к сожалению, пока недостаточно нашей стране для собственного потребления.

Тут очень много цифр. Сложно разобраться. Должен сказать, что рост сельскохозяйственной продукции из года в год растет, но не так быстро, как хотелось бы. Сдерживающие факторы заключаются в том, что из года в год, к сожалению, было большое падение. Количество сельскохозяйственной техники уменьшилось почти на 1 млн единиц в РФ для того, чтобы обрабатывать эти земли. Если в 1990 году было 117 млн га посевных площадей, то на сегодняшний день осталось около 80 млн. Мы видим, что потеряли 37 млн га посевных площадей, сократили поголовье крупного скота более, чем на 38 млн голов. Соответственно, занятость населения уменьшилась. Все это нужно сегодня возвращать, поднимать. Еще раз хочу подчеркнуть, что роль машиностроения, машиностроителей в этом вопросе сегодня велика, является одной из главных.

Потенциал производства зерновых культур для нас очень достижим – 150 млн тонн зерна. Мы смело можем достичь, при этом иметь 50 млн га посевов зерновых культур, 3 тонны с гектара, 150 млн. А так потенциал нашей страны, мы можем достигнуть производства зерна до 300 млн тонн. При этом нужно иметь 65 млн га зерновых культур и урожайность – 30 тонны. И сможем произвести 200 млн тонн зерна, но при этом нужна высокая механизация и все остальное. По производству молока стоит задача – 50 млн тонн мы должны производить, себя должны кормить. Когда мы производили более 55 млн тонн, тут расчет тоже простой, реальный. Мы обязаны это сделать.

По производству мяса достигли почти полной потребности. Но при увеличении поголовья крупного рогатого скота мы можем смело увеличить производство мяса крупного рогатого скота, увеличивать экспорт мяса за пределы РФ для того, чтобы зарабатывать валюту и иметь то, что мы хотим иметь из-за пределов РФ.

По поголовью крупного рогатого скота. Расчеты специалистов, экспертов говорят о том, что если мы будем серьезно заниматься этим вопросом, то конечно, при большей производительности, при большем потенциале животноводства мы можем смело увеличить поголовье всех видов скота, которые мы имели и хотим иметь.

Что касается минеральных удобрений, которые необходимы. К счастью, есть промышленность, которая работает. Сегодня более 20 млн тонн в действующем веществе производится в нашей стране. К сожалению, используется всего лишь 3,5 млн тонн. Это 39 кг в действующем веществе на 1 га. Нам, соответственно, нужно вносить около 100 кг в действующем веществе для того, чтобы достичь тех результатов.

(00:30:04)

Слава богу, с производством минеральных удобрений у нас неплохо. Их нужно только суметь купить, внести, направить на наши поля.

Что касается средств защиты растений, тоже наши производители его старались добавить, Каракотов здесь сидит. Последние годы нарастили то количество средств защиты растений,

которое необходимо в нашей стране, не закупая у других компаний. Единственная проблема с действующими веществами, которых пока у нас, к сожалению, очень мало.

По минеральным удобрениям. Кто сколько вносит в мире. Китай вносит 396 кг в действующем веществе на гектар, Германия – 189. Россия – 39. Урожайность зерновых во многом зависит от количества внесенных удобрений. Если Германия вносит 189, то урожай более 7 тонн. США – около 8 тонн с гектара, Россия, к сожалению, пока 27 центнеров с гектара.

Что касается техники, в каком состоянии наша обеспеченность сельскохозяйственной техникой, ее возраст. Видите, где розовым цветом обозначено. Это все, что имеет возраст более 10 лет. Это наша беда. До трех лет, это то, что желтым. Это последние закупленные. Это очень небольшое количество покупается. К сожалению, тут много вопросов. И дороговизна техники, и недостаточная доходность сельского хозяйства для того, чтобы обновить машинно-тракторный парк для сельского хозяйства. Вот это мы сегодня должны пообсуждать, поговорить, достичь тех результатов, которые необходимы. Необходимо следующее.

Смотрите, какая зависимость. Если в США 8,5 лошадиных сил на гектар, то и урожайность почти 8 тонн. В странах ЕС 5 лошадиных сил, тоже урожайность 5 тонн с гектара. Россия – 1,5 лошадиных силы на гектар, урожайность – 2,5 тонны с гектара. Поэтому при 3 лошадиных сил на гектар мы будем иметь 3 тонны с гектара зерновых культур. Эта зависимость подтверждает, что без техники, без энерговооруженности сельского хозяйства мы ничего сделать не сможем. В этом наш большой потенциал развития АПК.

Далее что хотел бы подчеркнуть. Смотрите последнюю колонку. Сколько нам необходимо в год покупать тракторов. Нам ежегодно разных марок нужно покупать 53 тыс. единиц. Комбайнов-зерноуборщиков – 15 тыс. Константин Анатольевич, сельское хозяйство закупило в 2020 году всего лишь 4,6 тыс., а нам нужно 16 тыс. И так вот из года в год продолжает. По тракторам ситуация очень серьезно опасная. И так по всем видам техники, которые мы должны иметь на наших полях, у наших сельхозпроизводителей.

Далее следующий момент. На этом слайде хотел как раз показать значимость переработчиков, хранилищ и так далее для сельского хозяйства для того, чтобы минимизировать потери сельхозпродукции, которая с большим трудом выращивается на наших полях нашими крестьянами. Тоже самая большая проблема – как ее сохранить, когда мы ее производим. Один из следующих моментов, следующий слайд. Должен отметить, что по производству лубяных культур, то есть технических культур, которые мы должны загрузить в промышленность, а промышленность должна принять и произвести ту продукцию, которую необходимо.

Сегодня сотни видов из льна и конопли. Хлопок к нам уже скоро поступать не будет, потому что все его перерабатывают, к нам идут только ткани. У нас есть концепция. Юрий Васильевич

здесь сидит, с которым мы много прорабатываем много раз. Концепция говорит о том, что сегодня нам нужно нацелиться.

(00:35:04)

Это задача промышленников по увеличению выращивания льна до 2 млн га. И 1 млн га конопли. Только при этих условиях мы можем сделать большой взрывной скачок в производстве промышленной продукции. Это сельхозмашиностроение, огромное количество новых машин. К этому надо готовиться.

Это уже остановить невозможно, потому что мир идет вперед. Если мы это не сделаем сегодня, то завтра за нас это сделают другие. Мы снова на рынок войдем последними. Кто последний, знаете, как это все сложно. В этих условиях производство целлюлозы, производство тканей, масса другой продукции, которую можно будет производить, что может дать рост ВВП до 10 трлн рублей. Это очень серьезное направление, которое мы тоже должны поддержать и далее развивать. Уважаемые коллеги, если коротко, у меня все в моем докладе. Хотел бы попросить вас, чтобы вы более активно дополнили все наши предложения, пожелания для того, чтобы АПК развивался и был одним из лидеров в мире, а не в отстающих по тем показателям, которые я вам рассказал. Спасибо за внимание, желаю успехов нам с вами в нашем сегодня мероприятии. Спасибо!

Константин Бабкин: Спасибо, Петр Александрович, за очень интересный, содержательный доклад. Тоже сейчас хочу высказать свое видение. Петр Александрович очень красочно показал то место, где мы находимся. Хотя у нас есть успехи. Здесь показаны успехи сельского хозяйства. Если сравнить современное состояние с 2010 годом, то мы видим серьезнейший рост. По зерновым мы увеличили производство практически в 2 раза, и по свинине раза в 1,5. По всем позициям идет серьезный рост. Это не может не радовать. Но мы должны помнить о потенциале, о том месте, где мы реально находимся, от какой базы этот рост происходит.

Тут полезно сравнивать наши современные достижения с 1990 годом, с нашими собственными достижениями того времени. И с тем состоянием, в котором находится современный мир, страны, народы вокруг нас. Так вот, мы видим, что если сравнивать с 1990 годом, то несмотря на технологический прогресс, социальный прогресс, нам говорили, что капитализм – гораздо более эффективная система устройства. Но мы видим, что прогресс не так уж и велик. На 14% за 30 лет увеличить производство зерна, наверное, это не такое уж большой подвиг. Если посмотреть на мир, на то, что происходит вокруг нас, мы увидим, что Россия производит продовольствия примерно на ту же сумму, что и 30 лет назад. В мире примерно в 1,8 раза увеличили объемы производства продовольствия. Производство продовольствия в России в 1992 году составляло 3,5% от мирового. Сейчас лишь 2,1%. Если мы хотим вернуться к старым советским позициям, мы говорили тогда, что сельское хозяйство недостаточно эффективно, но

даже если мы хотим вернуться к тем позициям, то нам надо на 70% увеличить объемы производства продовольствия от современных.

Если по-другому оценить потенциал, мы видим, сколько у нас посевных площадей пустует, оценим, насколько мы можем, используя современные технологии, вполне доступные для нас, увеличить урожайность, то мы увидим, что 240 млн тонн зерна вполне достижимая цифра для нас. То же самое. Мы можем и должны увеличить объемы производства молока, надоя, количества коров. Соответственно, производить молока не 32 млн тонн, а вполне можем производить и 96, в 3 раза больше. Для этого есть все, кроме воли, желания и правильной политики.

(00:40:02)

Петр Александрович подчеркнул, что у нас малая обеспеченность лошадиными силами, техникой на селе. Буквально вчера у нас было заседание Совета Директоров Ассоциации Росспецмаш. Мы обменивались мнениями о том, какое состояние сегодня, как у всех настроение. Скажу, что этот год директора, руководители предприятий как хороший. Все нацелены на рост, на увеличение выпуска машин. Но тут же все добавляют, что боятся инвестировать, нанимать сотрудников, расширять производство, потому что не знают, что будет через полгода. Есть как положительные, так и отрицательные сигналы, которые могут привести к тому, что рынок сельхозтехники вновь упадет и инвестиции окажутся напрасными и приведут к убыткам.

Среди отрицательных сигналов – это запреты или ограничения на экспорт продовольствия, ограничение цен продовольствия. Это непоследовательная политика со стороны правительства, которая может и которая уже на наших глазах не так давно приводила к серьезным падениям на рынке сельхозтехники, тем самым тормозя развитие механизации села.

Давайте обсудим, что мы ходим увидеть от правительства для того, чтобы рост и движение вперед были уверенными, для того чтобы не происходило торможение. Здесь показано, что более или менее растет выпуск и комбайнов, и тракторов, и производство удобрений, и средств защиты растений. Темпы не такие высокие, но рост идет. Каждый год примерно 120 новых моделей машиностроители выпускают на рынок. Но он постоянно находится в тревоге.

Что нужно для того, чтобы этот рост был стабильным. Во-первых, не ограничивать экспорт, не ограничивать сбыт продовольствия, а его расширять. Если мы хотим увеличивать производство продовольствия, то действительно надо бороться. Государство тоже должно делать все для того, чтобы сбыт не сокращался, а увеличивался.

Здесь мы видим обратную ситуацию. Экспорт продовольствия ограничивается. Одним из крупнейших импортеров продовольствия в мире, как известно, является Китай. Он импортирует на 130 млрд долларов продовольствия. В 2018 году такая цифра была. Сейчас

она еще больше. Россия в год производит продовольствия на 86 млрд долларов. Если мы увеличим объемы производства продовольствия в 2-3 раза. Если наши президенты, политики переведут личные хорошие отношения в доверительные отношения между нашими странами, в хорошие торговые отношения, то сколько продовольствия мы не произведем, сколько мы не произведем молока, зерна, муки, сои, рапса, любой продукции, мяса, свинины, все мы можем продать в Китай.

Но сегодня этого не происходит. Доля России на рынке Китая составляет 1,6%. Доля из импорта Китая. Почему доля России ничтожна? Потому что для Китая мы сегодня не являемся таким надежным, последовательным партнером. То мы стимулируем экспорт продовольствия, то его ограничиваем. Это происходит постоянно и достаточно непредсказуемо для наших партнеров. Раньше они ориентировались на Северную Америку, на США и Канаду. Потом после политического охлаждения переориентировались на Южную Америку, как основных поставщиков своего продовольствия. И это все привело к тому, что Бразилия активно развивается. Например, рынок комбайнов в Бразилии сегодня больше, чем рынок всей Северной Америки. Бразильские фермеры получили возможность развиваться, инвестировать богатеть, двигать свое сельское хозяйство вперед.

Российские фермеры этой возможностью не пользуются. Кроме Китая у нас есть Египет, Индонезия, масса стран, которые импортирую продовольствие. Я наблюдаю внимательно. Я не вижу усилий наших дипломатов, усилий наших чиновников по тому, чтобы рынки этих стран были доступны и открыты для наших фермеров. Наоборот, скорее, идет ограничение. Это очень большая возможность по улучшению ситуации в сельском хозяйстве – борьба за рынки.

(00:45:05)

Себестоимость производства продовольствия. Я не вижу, чтобы государство делало так, чтобы эта себестоимость снижалась. Повышаются акцизы, налоги, повышается стоимость электричества, вводятся транспортные налоги. Мы видим, что помимо того, что система «Платон» была введена, ее сборы, тарифы постоянно повышаются. Это все статьи, которые ведут к повышению себестоимости, к снижению конкурентоспособности нашего сельского хозяйства. Не видно такой политики правительства, нацеленной на то, чтобы создать условия для развития именно не сырьевых отраслей, в частности сельского хозяйства. Там ребята сидят, за звук отвечают, регулируют тумблеры, уменьшают звучание низких частот, повышают высокие. Или наоборот. Но если посмотрим, как наше правительство дергает эти тумблеры, регулируя цены, то мы не увидим такой системы. Скорее, увидим заботу об экспорте сырья, увидим, что скорее, подавляется не сырьевое производство с помощью вот этих настроек, сборов, тарифов, пошлин, квот и так далее. Здесь тоже очень большой потенциал по улучшению этой политики, по улучшению ситуации.

Дальше качество продовольствия. За последние 30 лет, особенно в 90-е годы, впрочем, этот процесс продолжается, продолжается так называемая либерализация качества, стандартов продовольствия. Раньше были советские ГОСТ, которым были обязаны соответствовать изготовители продуктов. Сейчас эти ГОСТ: а) необязательны, б) современные стандарты сильно смягчены.

В 30-е годы были приняты стандарты, по которым колбаса должна была содержать не менее 96% мяса в себе. Сейчас такой обязанности у изготовителей колбасы нет. Можно класть туда жиры, воду, углеводы, какие-то наполнители. Мясо необязательно использовать при производстве колбасы. То же самое относится к пиву, к меду. Около 50% меда по оценкам экспертов является фальсификатом, не является медом. Вот такая либерализация привела к тому, что изготовители качественного продовольствия попадают в ситуацию неравной конкуренции, тем самым снижается сбыт. Тем самым подавляется экономическая активность на селе. Тем самым плодится количество бедных.

И таким образом, государство, вроде как, заботясь о дешевизне продовольствия, смягчая стандарты, делая продовольствие доступным, тем самым снижает экономическую активность, тем самым увеличивает количество бедных, тем самым делает продовольствие все менее доступным. Это тоже все надо улучшать и изменять. О бедных, кстати. Уже давно эта дискуссия ведется. Надо заботиться о бедных не снижением оптовых цен на продовольствие, а адресной помощью бедным. Это гораздо более эффективная мера поддержки, которая бы: а) поддержала адресно именно бедных, а не рассыпала веером дешевые некачественные продукты тем, для кого цена не так важна, важно качество.

Адресная помощь для малоимущих могла бы позволить ужесточить стандарты производства продовольствия, поддержала бы бедных, создала бы условия для экономического развития села, а дальше по эстафете это экономическое развитие передалось бы городским предприятиям и городским жителям. Все это хорошо бы сказалось на качестве продовольствия, на здоровье населения, на его благосостоянии. Почему-то у правительства нет решимости ввести такую систему адресной помощи. Эта система позволила бы при затрате порядка 300 млрд рублей в год получить налоговый эффект в два раза больше и порядка 500 млрд рублей государство могло бы больше собирать налогов, если грамотно ввести эту систему.

Если вот эти вот несложно реализуемые меры, подходы реализовать, то мы видим, что примерно на 2 трлн рублей в год мы могли бы увеличить объемы производства продовольствия, создать условия для экономического развития.

(00:50:08)

Это все сопровождалось бы улучшением качества жизни, качества питания, повышением дипломатического авторитета нашей страны в мире. Потенциал очень велик. Нужно упомянуть про политику пространственного развития.

У нас особенно страдает от недостатка внимания, от недостатка субсидий регионы Нечерноземья. В них можно было развивать животноводство, льноводство и другие виды сельского хозяйства. Во-первых, мы не видим политики, нацеленной на равномерное развитие села по стране. Во-вторых, те скудные субсидии, которые правительство предоставляет крестьянам, распределяются крайне неравномерно.

Мы проанализировали, как субсидии распределяются в четырех областях: Рязанской, Тверской, Ярославской, Курской. Мы видим, что трем крупнейшим агрохолдингам в каждом из этих трех регионов достается более 80%, а в некоторых случаях и 98% всех субсидий, которые выделяются фермерам. То есть на три компании выплачивается львиная доля, порядка 90% всех денег, которые достаются крестьянам. Является ли это такой последовательной, справедливой политикой, нацеленной на улучшение реального уровня жизни на селе. Я думаю, что нет. Я думаю, что надо провести большую работу по тому, чтобы сделать поддержку села равнодоступной для фермера, для села, вне зависимости от размера, формы собственности и близости к начальству. Я думаю, что это бы плодотворно бы сказалось на психологическом уровне села. Это очень важно.

Надо развивать отдельные отрасли, которые имеют большой потенциал. Льноводство в Нечерноземье, в Сибири. Развитие животноводства в некоторых регионах очень важно поддержать. Я был в Забайкалье. Там очень тяжелая ситуация среди фермеров, среди скотоводов. Мы видим, что в десятки раз сократилось поголовье скота в этом регионе. При этом в соседней Монголии поголовье скота увеличилось на 832% в этот же период. В чем причина этого? В том, что люди у нас не хотят работать? Я думаю, нет. Причина в том, что в Монголии созданы условия для развития скотоводства, а в России созданы условия для подавления скотоводства. Вот это тоже надо исправлять.

Про снижение количества школ, медицинских учреждений, количества обучающихся на селе. Вообще, у нас либеральный подход. Он говорит, что это должно быть коммерческой услугой. Если больницу содержать в деревне невыгодно, то ее надо убирать. Или фельдшерский пункт. Наверное, это все-таки не область коммерческой деятельности – образовательные и медицинские учреждения. Тут все-таки государственная политика тоже должна быть более внятной. Про сохранение почв не буду долго останавливаться. Это очень важная тема. Проблема очень острая не только в России, но и в мире. Здесь мы, конечно, внятной политики не видим. Вот такой взгляд широкими мазками. Тема обозначена. Я думаю, я уверен, я просто вижу, что все эти проблемы решаемы. Если их решить, то наша страна испытает длительный период бурного экономического, аграрного, демографического развития. Давайте обсудим с разных сторон, что еще надо дополнить. Что нужно сделать для того, чтобы все эти меры были

реализованы, для того чтобы реально начался рост или улучшение благосостояние нашего села. Спасибо за внимание!

Константин Бабкин: Хочу, в первую очередь, дать слово ученым. Иван Григорьевич Ушачев – научный руководитель Федерального центра аграрной экономики, академик РАН.

(00:55:12)

Иван Ушачев: Уважаемый Дмитрий Николаевич, Константин Анатольевич, Петр Александрович, уважаемые коллеги. Предыдущие докладчики очень содержательно доложили в основном количественную и производственную сторону АПК. Позвольте сделать акцент больше на социальных проблемах сельских территорий. Несмотря на относительно высокие темпы развития агропромышленного производства в последние годы, и то, что российским аграриям впервые удалось в 2020 году экспортировать продовольствия больше, чем завозить в страну, вместе с тем продолжает нарастать дисбаланс с социальным развитием сельских территорий. И вот почему ощутимых подвижек в уровне и качестве жизни сельского населения пока не наблюдается.

При этом нам важно помнить, что сельские территории кроме экономической задачи кормить страну всегда несли цивилизационную миссию. Это воспроизводство национальной идентичности. Они выполняют сложные функции демографического характера, контроля территорий, природоохранные, рекреационные. Являются хранителем традиционной национальной культуры.

Однако ситуация на селе остается неудовлетворительной, вызывает у нас большую тревогу и озабоченность. Так вот первым направлением развития сельских территорий, повышения уровня жизни на селе, на наш взгляд, является обеспечение уровня занятости и доходов сельского населения. Следует констатировать, что нарастает разрыв уровня безработицы между городом и селом. В 2019 году он достиг почти двух раз. При этом в 16 регионах уровень безработицы у нас составляет более 10%, в том числе в Республике Ингушетии – 30%. В результате почти четверть, 22% сельского населения находится за чертой бедности, тогда как в городе доля малоимущих составляет 7%.

Есть все основания говорить, что российская бедность имеет крестьянское лицо. Ведь среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве не дотягивает до 60% средней по экономике. И это происходит на фоне снижающихся реальных располагаемых денежных доходов населения на 3,5% в 2020 году и растущих цен на продукты питания на 4%. При этом приходится признать, что продовольствие становится все менее доступным, особенно для малоимущих слоев населения. При этом расходы на питание у нас составляют 46% от их потребительских расходов.

Мы считаем, что необходимо увеличить поддержку малоимущих слоев населения, о чем говорил Константин Анатольевич, на базе внедрения системы адресной продовольственной

помощи и введения механизма фудшеринга, о котором нам уже надоело говорить. Десяток лет мы об этом говорим. Вот почему, во-первых, необходим переход от моноотраслевой диверсифицированной модели, которая предполагает перенос из городов на село предприятий других отраслей экономики, в том числе развитие сферы услуг, не ограничиваясь народными промыслами и сельским туризмом.

Во-вторых, на наш взгляд, сельским территориям, прежде всего, нечерноземной зоне, о которой говорилось в докладах, необходимо придать особый статус по типу территорий опережающего социально-экономического развития, имеющих преференции и особые условия ведения хозяйственной деятельности.

В-третьих, в целях стимулирования развития на селе альтернативной занятости следует установить кредитные и налоговые льготы всем юридическим и физическим лицам, которые создают рабочие места в несельскохозяйственной сфере и регистрирующим свою деятельность в сельской местности. В-четвертых, необходимо способствовать созданию удаленных рабочих мест на селе путем содействия подключению к широкополосному доступу в интернет. В перспективе это станет драйвером для развития Интернет-торговли на селе.

(01:05:08)

Вторым важнейшим направлением в комплексном развитии сельских территорий является развитие инженерной и социальной инфраструктуры. Это, прежде всего, обеспечение сельского населения качественной питьевой водой, уровень которой достиг только 65%. Уровень газификации сетевым газом в сельской местности тоже составляет 60%. Говоря о развитии инфраструктуры, часто звучат предложения о том, что прорыв в экономике нашей страны необходимо сделать за счет развития только крупных агломераций.

Мы же придерживаемся другой точки зрения. Именно за счет разумной деурбанизации мегаполисов можно высвободить дополнительные ресурсы на развитие села, так как ныне на одного жителя мегаполиса тратится в 100 раз больше средств по сравнению с сельским. Третье. Одним из направлений комплексного развития сельских территорий является развитие социальной сферы. Необходимо отметить, что в целях сокращения затрат долгое время проводилась политика так называемой оптимизации сети учреждения социальной сферы, что привело к массовому закрытию маловместимых сельских школ, детских садов и так далее. В результате радиус их доступности увеличился. Например, до сельской больницы до 90 км, а до школы – 16,6 км. Сегодня правительством принимаются меры по исправлению печальных результатов оптимизации в этой сфере. Но вместе с тем я не могу понять, почему до сих пор не выполняется указание Президента страны о выделении отдельной строкой в программах профильных министерств строительство социальных объектов в сельской местности.

Четвертое направление – это демографическая ситуация в сельских поселениях. Нельзя не обратить внимание на то, что в числе последствий деграционных процессов возникло новое, весьма необычное и несвойственное для нашей страны явление. По рождаемости российское село впервые уступило городу. При этом смертность, хотя и снижается, остается выше городской.

В результате село вдвое превосходит город по интенсивности естественной убыли населения. В этой связи мы предлагаем объединить интересы экономического и демографического развития сельских территорий путем предоставления долгосрочного кредита на строительство собственного дома и организацию бизнеса, увязав возврат кредита с количеством детей в семье. За каждого родившегося ребенка списывать часть кредита. Такой подход позволит улучшить демографию не только на селе, но и в стране в целом.

Одной из ключевых системных проблем развития отрасли остается инвестиционная недостаточность. В 2020 году по данным Росстата инвестиции в основной капитал сельского хозяйства сократились на 7%. При этом снижение инвестиций в сельское хозяйство было более глубоким, чем по экономике в целом. Такая ситуация сохраняется уже не первый год. Причинами слабой инвестиционной активности, на наш взгляд, является, во-первых, низкая доходность большинства сельхозтоваропроизводителей, уровень рентабельности которого в 2020 году с учетом господдержки составил лишь 13%, что явно недостаточно для ведения расширенного воспроизводства. Во-вторых, существенная их закредитованность. И наконец, в-третьих, ограниченный доступ к льготным кредитным ресурсам.

Говоря о формировании цен на сельхозпродукцию, следует особо подчеркнуть, что важнейшим фактором является рост себестоимости, о чем говорил Константин Анатольевич, ее производства, которая в свою очередь зависит от конъюнктуры цен на ресурсы для сельского хозяйства. Они за последние 5 лет росли в два раза быстрее, чем цены сельхозпроизводителей, 17,6% против 9%. Например, цены на дизельное топливо увеличились на 21%, на электроэнергию – на 33% и так далее.

Таким образом, стабилизацию цен на агропродовольственном рынке необходимо начинать с сокращения диспаритета цен. В этой связи, как мы неоднократно предлагали, необходимо введение нулевой ставки по акцизам на продажу топлива для сельхозтоваропроизводителей, приведение тарифа на электроэнергию в соответствие с тарифом, сложившимся для потребителей промышленности и так далее.

Одной из ключевых проблем является нестабильность и недостаточность объемов оказываемой государственной поддержки. Даже несмотря на принятую стратегию развития АПК до 2030 года правила игры для сельхозтоваропроизводителей продолжают постоянно меняться. Только за 2020 год в госпрограмму было внесено 10 изменений. Уже 3 изменения в

2021 году, что не позволяет товаропроизводителям планировать свою производственную и инвестиционную деятельность. В заключение.

Для решения обозначенных выше системных проблем развития сельских территорий, повышения уровня жизни на селе большие надежды мы возлагаем на программу комплексного развития сельских территорий, а также на государственную программу развития сельского хозяйства. К сожалению, слабой стороной обеих госпрограмм остается их финансовое обеспечение, которое систематически секвестрируется. Поэтому мы должны либо добиваться увеличения финансирования, либо скорректировать цели и задачи, отодвинув в очередной раз решение проблем сельской безработицы, бедности, демографии, низкого уровня развития социально-инженерной инфраструктуры, отодвинуть на более далекую перспективу. Однако в будущем об этом не следует забывать, решение этих проблем может стоить еще дороже. Вот почему я приветствую сегодняшнее заседание, которое позволяет слышать промышленности и аграриям друг друга, принимать соответствующие решения. Благодарю за внимание!

Константин Бабкин: Спасибо, Иван Григорьевич, очень содержательно. Каракотов Салис Добаевич, генеральный директор «Щелково Агрохим», Академик РАН.

Салис Каракотов: Спасибо, уважаемый президиум, за возможность сегодня поговорить о хорошем. Я имею в виду после удручающих цифр, которые привел Иван Григорьевич, хочу доложить о том, что все-таки у нас хорошо в нашем взаимодействии между промышленностью и сельским хозяйством. Механизация и химизация – это направления нашего сегодняшнего и моего, в частности, выступления, конечно, это путь к реализации потенциала.

Давайте все-таки посмотрим, что у нас хорошо. Динамика урожайности у нас великолепная. Я слежу за этим уже давно. За последние 15-16 лет вы можете видеть, что десятки процентов рост урожайности основных сельскохозяйственных культур, в особенности зерновых и в особенности таких важных как соя в нынешнем периоде.

Откуда это берется? Берется это от того, что растут цены. Поэтому сельхозтоваропроизводитель крайне заинтересован в том, чтобы потенциал гектара был достигаемый до возможно высокого уровня. В особенности последний год. Причем обратите внимание на некую симбатность движения цен практически по всем культурам. Это означает, что в сельском хозяйстве очень сильно все взаимосвязано. Сегодняшние цены, которые здесь уже на пике, масличные и бобовые, зерновые, в общем-то, конечно же, стимулируют сельхозтоваропроизводителей на интенсивное ведение сельского хозяйства.

Теперь посмотрите, откуда это берется. Это берется в первую очередь из средств химизации. Могу с огромной ответственностью сказать, что конечно же, механизация в огромной степени уменьшает человеческий физический труд. Но что вкладывается в сельское хозяйство. Мы выросли в 11 раз, отечественная промышленность средств защиты растений выросла с 1998

года в 11 раз по физическим объемам. То есть было 20 тыс. тонн, сейчас 90 тыс. тонн. 20 тыс. тонн было всего потребления вместе с иностранцами, которых было 80%. То есть наша отечественная отрасль средств защиты растений выросла за 22 года в 11 раз.

В целом потребление – 180 тыс. тонн. Вот там наверху это общее потребление.

(01:10:00)

То есть наша доля – 90,7 тыс. тонн – вчера союз производителей подводил итоги своей деятельности за прошедший год. Мы видим, что мы превысили 50% внутреннего производства и потребления средств защиты растений. Значит, есть еще над чем работать, хотя 20 лет назад наше участие было только 20%. Спрашивается, доля российских средств химизации растет и урожайность растет. Значит, мы производим хорошие средства защиты растений, хорошие системы ухода за урожаем.

Теперь обращаю ваше внимание также на то, насколько дорого это обходится сельхозтоваропроизводителям. За последние 10 лет цены в рублях практически на все виды средств защиты растений – это протравители, фунгициды, инсектициды – имели тенденцию падать. Только лишь был скачок, когда подскочил доллар в 2 раза из-за майдана в Украине. И потом снова не то, что вернулась на прежний уровень, даже еще меньше.

Это означает, что хотя доходность средств защиты растений падает, тем не менее доходность сельхозтоваропроизводителей растет. Это нас радует, хотя мы как производители средств защиты растений не очень этим довольны. В то же время обратите внимание, наши коллеги-минеральщики не теряют времени даром. У них такая тенденция роста минеральных удобрений для сельхозтоваропроизводителей наблюдается. Даже пять лет назад селитра стоила 12 рублей. Сейчас она до 20 рублей дошла.

Теперь посмотрим все-таки по прошедшему году. Что сеют вообще? В экономике сельскохозяйственных культур все культуры хороши. Но есть определенные более лучшие. Обратите внимание, что озимая пшеница хоть и тенденциозно всегда впереди объемов сева и уборки. Но тем не менее, соя и сахарная свекла показывают очень высокую доходность. Последняя строчка показывает прибыль. Это для Центрально-Черноземной зоны, которую я вообще считаю в ближайшем будущем житницей РФ, несмотря на достижения южной России.

В то же время мы производим мало сельскохозяйственной продукции на экспорт. Бразилия экспортирует только сою на 35 млрд долларов. Мы газа экспортируем примерно столько же. Следовательно, возобновляемые источники денег, в данном случае имею в виду сельхозпроизводство предпочтительнее чем просто добывание газа из трубы. Поэтому нам надо, конечно, наращивать такую культуру как соя. Она особенно важна для оживления Дальнего Востока, для центральной черноземной зоны. Мы имеем такую возможность.

Технология сельхозпроизводства – это шестеренки, которые включают и семена, и питание, и технику, и защиту, и управление вегетацией самих культур, где с научной точки зрения для нас еще не все известно. Тем не менее, мы создаем вот такую систему. Она называется системой управления вегетацией. Она включает все виды ресурсов для сельхозпроизводителей, начиная от трактора, заканчивая сложными химическими веществами. Соя в ближайшие годы будет трендом. Я хотел только показать один график, который я веду уже давно. Я хочу обратить ваше внимание на достигнутую урожайность в периоды, в эпоху наших первых руководителей.

Обращаю ваше внимание на то, что мы растем все время, кроме одного периода, который вы все знаете. В особенности хочу обратить внимание на то, что мы последние 20 лет растем семимильными шагами. Это период нашего сегодняшнего первого руководителя. Особо хочу обратить внимание на человека, который здесь представлен, Костандов Леонид Аркадьевич, министр химической промышленности. За 15 лет он построил 400 заводов. Назовите мне еще одного министра, который за последние годы подобное сотворил. Вот такие люди создавали благополучие нашей сельскохозяйственной отрасли. Спасибо!

(01:15:04)

Константин Бабкин: Очень интересные цифры вы сказали. С 1998 года средств защиты растений производим в 11 раз больше. А если сравнить с советским временем, вы не знаете, какие там примерно?

Салис Каракотов: В советское время производилось еще больше. На весь Советский Союз производилось порядка 680 тыс. тонн. Сейчас производится в России 90 тыс. тонн. Просто нормы потребления, нормы внесения существенно уменьшились. 680 тыс. тонн – это 1,8 килограмма на гектар. Потому что 100 млн гектар. Мы по этому показателю далеки от Европы, где 8 кг на гектар, и от Японии, где 10 кг. Но в советское время вносилось больше, потому что была, во-первых, обеспеченность собственными производствами, и они были с большими нормами расходной тары. Сейчас есть препараты, которые вносятся 5-6 грамм на гектар, а тогда были 5-6 кг. Так что промышленность была мощная.

Константин Бабкин: Понятно. Это такая же палка о двух концах, вот эти средства защиты растений. С одной стороны, хорошо, когда они применяются. С другой стороны, это не всегда может быть хорошо с экологической точки зрения. Но тут надо развивать совместные всеобъемлющие технологии по адресному внесению этих удобрений, над чем сейчас сельхозмашиностроение и работает. Лучкина Екатерина Валерьевна, исполнительный директор Национального союза мясопереработчиков.

Екатерина Лучкина: Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за возможность принять участие в столь высоком собрании, поделиться соображениями о том, что происходит в перерабатывающей промышленности, которая непосредственно связана с сектором АПК.

Хотелось бы начать с позитивной новости. Несмотря на то, что у нас был непростой год, производство колбасных изделий показало устойчивый рост. Это нас как отрасль, конечно, не может не радовать. Коллеги, давайте я закончу выступление. В том числе прокомментирую про содержание мяса и введению уголовной ответственности за уменьшение или увеличение. Я думаю, что реплики с мест в столь высоком собрании приветствовать не будем. Будем все-таки общаться в рамках делового поля.

Динамика производства колбасных изделий в России показала в 2020 году в России уверенный рост. Несомненно, успехи дались нелегко, потому что все мы знаем, что происходило и с курсом валют. Безусловно, ослабление курса, рост цен на зерно и сырье для кормов тоже привели к увеличению себестоимости производства мясного сырья и называются цифры 15 и 20%. Безусловно, мы все понимаем, что у нас сейчас происходит в этих отраслях. Добавим сюда сложную эпизоотическую ситуацию, когда действительно у нас зачастую поставлено под угрозу существование целых комплексов по содержанию и разведению продуктивных животных и птицы.

Тренды биржевых торгов говорят о том, что скорее всего, в краткосрочной перспективе ожидать серьезного понижения цен на мировых рынках, в том числе на мясное сырье ожидать не приходится. Это такая ситуация с повышением общей себестоимости характерна практически для всех отраслей АПК, и естественным образом увеличивающиеся издержки производителей транслируются в том или ином образе, в том или ином объеме на потребителя, на полку.

Мы знаем, что уровень безработицы, к сожалению, вырос. Но при этом снижаются доходы населения. Стоит отметить, что доходы населения демонстрировали уже не первый год снижение. Поэтому это явилось не только следствием вот этого пандемийного сложного года. Инфляция по итогам 2020 года превысила таргет. Для чего все это было сказано. Сказано для того, чтобы понять, в каких действительно непростых условиях сейчас работает отрасль АПК и при этом демонстрирует успехи, в том числе в повышении объемов производства и увеличении экспорта.

В сложившихся непростых условиях, которые я вам продемонстрировала, ответственный бизнес со всей ясностью понимает, что снижение себестоимости, повышение доступности продукции невозможно путем уменьшения качества. Поверьте, все это знают и прекрасно понимают.

(01:20:01)

Но мы живем в той парадигме, что при соотношении цены и качества у нас основным критерием действительно начинает выступать платежеспособный спрос.

Потенциал снижения издержек производителей за счет экономии ресурса, за счет урезания ГОСТОВ уже практически исчерпан. Поэтому вот здесь хотелось бы обратиться к высокому

собранию с просьбой исключить из резолюции нашего сегодняшнего мероприятия лозунг об установлении уголовного наказания за фальсификацию продукции.

Объясню, почему. На рынке у нас есть два термина в юридической терминологии. Это контрафактная и фальсифицированная продукция. В обоих случаях речь идет не о полноценной или о недостоверной информации, доведенной до потребителя. Когда мы говорим про контрафакт, имеет место подделка с целью производства продукции под чужим товарным знаком. Если мы говорим про фальсификат, это в основном какие-то неправильности в маркировке или в составе продукции.

Дело в том, что мясная промышленность – уверена, что и рыбная подтвердит – в последнее время сталкивалась с колоссальным несоответствием того, что происходило на самом деле, и то, что трактовалось и подавалось, в том числе федеральными СМИ. Дело в том, что если при производстве какой-то продукции на мясоперерабатывающем производстве используется, например, курица, мясо птицы, и разумеется, мы все с вами понимаем, по каким причинам используется одна технологическая линия в последующем, даже после обработки для производства других видов продукции, с вероятностью 99,9% в говяжьей продукции, где мы будем читать на этикетке, что это говяжья колбаса такая-то, можно обнаружить следовые ДНК мяса птицы. Это будет на уровне погрешности, на уровне следов обнаружения. Но по действующему законодательству это будет признаваться фальсификатом.

Давайте все-таки, раз уж мы претендуем на звание такого высокого собрания, предварительно переговорим с отраслью о тех мерах, которые мы можем в поддержку отрасли, в устранение вот этих законодательных провалов, когда действительно в отношении добросовестных производителей могут возбуждаться уголовные дела, если мы сейчас с вами предложим такую конструкцию. Поэтому, коллеги, мы как союз, конечно же, готовы к диалогу, но под такими вещами мы подписаться не можем.

При производстве мясopодуKтов, как и при производстве других пищевых продуктов, естественно, используется широкий спектр пищевых добавок, которые выполняют функциональные свойства. Распоряжением правительства 31 декабря утверждена программа фундаментальных научных исследований. Там очень хорошее направление, в том числе решение проблем безопасности пищи путем внедрения биотехнологий, исследование пищевых загрязнителей в среде, в почве и в химикатах, средства защиты растения, которые применяются.

Но хотелось бы также обратить внимание и членов комитета, и научного сообщества на то, что в рамках ЕЭК у нас тоже существует такая программа. Она утверждается на год-два вперед. Наше пожелание как отрасли, думаю, как раз мы все здесь с вами согласимся, о том, что необходимо изучение комплексного воздействия, применяемых в пищевой промышленности

добавок, потому что естественно, все пищевые добавки регламентированы и не несут никакого вреда.

Их применение строго прописано и регламентировано, тем не менее этот кумулятивный эффект от всех применяемых в пищевой промышленности добавок, конечно, требует дополнительного изучения. Также хотелось бы отметить, что требуется дальнейшее продолжение работы над гармонизацией национального и наднационального регулирования, в том числе в решении проблемных вопросов контроля антибиотиков и ветеринарных препаратов готовой переработанной продукции, цифровизация и автоматизация отрасли для повышения производительности труда.

То, что господин Ушачев уже отметил, внедрение адресной продовольственной помощи, потому что в парадигме цена-качество мы понимаем, что повышение уровня жизни граждан и обеспечение платежеспособного спроса уже само по себе обеспечит качество предлагаемой рынку продукции в виду того, что потребители будут голосовать рублем не только за то, что нравится по вкусу, но и то, что приносит пользу здоровью. Наша промышленность способна исполнить все эти пожелания в полном объеме, в том числе для внешнего рынка. Спасибо.

(01:25:05)

Константин Бабкин: Спасибо! Спасибо за содержательное выступление. В ваших словах, может быть, я не все уловил: «помягче к нам относитесь, не наказывайте нас за нарушение стандартов». Я из отрасли переработчиков никогда не слышал инициатив, направленных на повышение качества стандартов продовольствия. Все нацелено на то, чтобы подешевле, попасть на прилавки, как-то сгладить эти стандарты, сделать их менее требовательными.

Почему? Это же для вас выгодно. Баварцы гордятся, что какой-то король 500 лет назад сказал, что пиво – это то, что сделано из солода и воды. Все, куда что-то еще попало, это уже не пиво. Все знают баварское пиво. Это бренд всей Германии, всего мира. Это же работает на вас. Баварское пиво продается во всем мире. Если вы будете производить качественное продовольствие, его с удовольствием будут покупать не только в России, но и во всем мире. До сих пор российское продовольствие в Китае пользуется авторитетом, потому что они знают, что в России используют меньше удобрений, меньше химии льют. Может быть, больше советский имидж. Лучше продовольствие из России, чем китайское или из других стран. Вы не боитесь потерять такой имидж, не боитесь такой своей нацеленностью на либерализацию стандартов, нацеленностью на ослабление ответственности подорвать свою отрасль, снизить ее авторитет и обороты.

Екатерина Лучкина: Константин Анатольевич, я здесь с вами не соглашусь, потому что мы как раз не говорим о снижении ответственности.

Константин: Вы не сказали про ужесточение стандартов.

Екатерина Лучкина: Мы говорим как раз о том, что за правонарушения, которые не приносят вреда...

Константин Бабкин: Курочка попала, не сажайте нас в тюрьму. Это понятно. Но давайте это предусмотрим в законодательстве.

Екатерина Лучкина: Давайте. Для этого я и предлагаю вынести это на отдельное обсуждение.

Константин: Вы поддержите возвращение к советским ГОСТ или нет?

Екатерина Лучкина: Во всех отраслях, я уверена, найдутся такие вот истории, и к строительной отрасли могут быть, производство труб или чего угодно. Когда что-то где-то не соответствует.

Константин Бабкин: Оставим проработку качественного законодательства.

Петр Чекмарев: Константин Анатольевич, как мы и предлагали и в план включили, мы это отдельным заседанием нашего комитета рассмотрим.

Константин Бабкин: Это важно.

Екатерина Лучкина: Конечно, да, спасибо.

Константин: Пермяков Антон Геннадьевич, председатель совета директоров «Верхнехавского элеватора».

Антон Пермяков: Все выступающие уже сказали о том, что главное для развития сельского хозяйства – это обновление техники, которое осуществляется за счет инвестиций, за счет тех же самых инвестиций осуществляется приобретение и освоение новых технологий. А за счет первого и второго осуществляется повышение уровня жизни на селе. Что делает наше правительство для того, чтобы нам помочь. Наше правительство вводит... тут мы много раз сказали, что уровень жизни низкий, нужно купить много новой техники, кто 50 млн, кто 30 млн. Площади не освоены до сих пор.

Что мы делаем? Мы вводим пошлины в лучший год, который был за сезон, за лет 20. Эти пошлины снимают с каждого гектара пошлину 4,5 тыс. Сейчас обещают ее сделать 5-6 тыс. Но урожайность там черноземная – 50. Арифметика простая. До 30 тыс. мы сняли с гектара. Вся рентабельность сельского хозяйства в Черноземье с гектара – 30 тыс. Кто-нибудь что-нибудь новое купит? Я думаю, что никто не купит. Кто-нибудь зарплату добавит? Я думаю, никто не добавит? Откуда ее добавлять-то теперь. Для чего все это сделано? Из сельского хозяйства только по 1 июня мы считали, вытащат к этому времени примерно 200-220 млрд рублей. Для чего? Чтобы помочь тем людям, которые нуждаются, тем домохозяйствам, которые нуждаются в денежной помощи.

Какую же помощь в итоге получают эти домохозяйства? Давайте посмотрим. Мы уже 10 раз считали. Любой из присутствующих или любой, кто хочет, может пересчитать еще раз. Годовое потребление сахара, масла и хлеба хорошо известно. Мы знаем из Постановления

правительства, к какому снижению должна привести вот эта пошлина. В общей сложности получается 50 рублей в месяц максимум, 600 рублей в год. На 20 млн 12 млрд. То есть угробить 220 млрд, чтобы попытаться дать 12 млрд. Я уже не говорю о том, что ни разу в жизни от снижения цены на зерно, цена на хлеб не снижалась. Такого в истории никто не помнит.

Теперь самое страшное. Это еще не самое страшное. Аварийная ситуация. Президент дал поручение. Все подпрыгнули, с перепугу принимали неправильных решений. Всякое бывает. Мы понимаем. Все даже не сильно удивились. Что они дальше говорят? Они говорят: «Ребята, это не временно, это навсегда. Мы это сделаем навсегда. Будем со всего превышения отбирать». Господа, если это сигнал к увеличению инвестиций в сельское хозяйство, то я балерина. Это сигнал о том, что ребята, забирайте деньги, бегите, пока не поздно, а то сейчас последнее отберут. Примерно так это звучит. Зачем это делается, я лично не понимаю. Я не знаю ни одного человека, кто бы понимал, зачем это делается.

(01:35:03)

Если нужно дать людям деньги, давайте соберем хоть с пошлин, хоть с чего угодно эти 12-20 млрд, если нужно. Сколько нужно, столько и соберем, дадим людям. Но людям ничего не попадет. А деньги из производства будут изъяты. Причем самое страшное для любого инвестора то, что в сельском хозяйстве нет возможности купить инвестиции в течение года. Я хочу поправить некоторых выступающих, которые говорили, что у нас 35 тыс. на гектар на пшеницу. У нас давным-давно за 55 тыс. Правда, урожайность получаем выше, чем 30 тыс. в 2,5 раза. Но при таком абсолютно непрогнозируемом поведении регуляторов говорить о повышении инвестиций, об увеличении производства мы точно не должны.

Когда нам говорят о том, что машиностроители должны договориться с сельским хозяйством, я не знаю, о чем мы должны договариваться, мы, по-моему, всегда друг с другом договоренные были, всегда общаемся, всегда друг друга слышим. Другое дело, кто еще нас слышит. Мы друг друга отлично слышим, а нас кто-нибудь слышит. Мы не должны говорить о том, что у нас сегодня брошенной земли 30 млн га. Или сколько, по разным оценкам. Мы не должны говорить, что ее хоть на грамм меньше станет в том же Забайкалье, где миллионы гектар пустуют. Они взяли и сказали: «Нет, ребята, вы тут что-то хорошо торговали с Китаем соей. Нет, ребята, больше не будете». «Почему?» «Да мы вот так решили. Мы же никого не спрашиваем. Просто решили и все».

Что такое несырьевой сектор? Это прежде всего, умные люди. Это вам, ребята, не задвижку открывать и закрывать. Хотя, может быть, это слишком примитивно звучит. Это много научной интеллектуальной творческой работы. Для того чтобы создать условия для такой работы прежде всего нужна стабильность. У нас ни одна инвестиция раньше, чем через 10 лет еще не окупалась. А некоторые подольше. Один наш западный друг сказал: молоко без коровы. Мы

хотим увеличения инвестиций и обновления парка, но денег мы на это вам не дадим, а все, что попытаетесь заработать, заберем.

Господа, это так не работает. Очень хочется довести до наших уважаемых регуляторов, что это так не работает, нигде никогда не работало, никогда нигде работать не будет. Если у них есть какие-то сомнения, покажите им график развития сельского хозяйства в Бразилии, той самой, которую мы сегодня упоминали добрым словом, и в Аргентине. Бразилия не вмешивается в сельское хозяйство. В Аргентине каждый очередной новый пришедший министр, руководитель начинает ей руководить, рулить. Они начинали с одного, а сегодня вот такие графики за 10 лет. Мы того же самого хотим добиться или все-таки развития? По-моему, ТПП должна оказать помощь в донесении нашей боли до тех людей, от кого это зависит. Спасибо большое!

Константин Бабкин: Спасибо! Для этого ТПП и есть, для общения, для донесения. Спасибо, Антон Геннадьевич. Крупнов Юрий Васильевич, председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития.

Юрий Крупнов: Добрый день, уважаемые коллеги. Я хотел бы акцентировать внимание на необходимости большого проекта по перевооружению сельского хозяйства Нечерноземья или Нечерноземной экономической зоны. Она включает 32 субъекта РФ. В ней проживает более половины всего населения России, 60 млн человек. Это, в общем-то, земли русской идентичности. Условно, Рязань и севернее Рязани, вот эти земли Нечерноземья, в которой на сегодня зарастает порядка 15 млн га пахотных земель. Сегодня уже стало таким достаточно хорошим признаком, что многие сегодня, Салис Добаевич очень четко сказал, что Нечерноземье – будущая житница России, что единственный резерв для расширения сельского хозяйства страны – это Нечерноземье.

Плюс избавленная от ряда негативных моментов, факторов, связанных с Черноземьем, с южными территориями России, сегодня житницами. Это засухи и избыточное по ряду показателей нашествие различных насекомых, саранчи и так далее. В этом смысле должен быть признан статус Нечерноземья, как главного ресурса развития сельского хозяйства России. Статус Нечерноземья необходимо повышать. И конечно, вопрос об энерго- и техновооруженности является здесь основным. Я характеризую это.

(01:40:03)

По сути, на сегодня отсутствует какая-либо специализированная техника для Нечерноземья, если не брать отдельные моменты. Что такое сельское хозяйство Нечерноземья.

Если грубо говорить, это триада, трехполье, где техническая культура – лен-долгунец, производящий льноволокно. И здесь надо возвращать традиционную, историческую, многовековую монополию России на лен. Это уникальное, живое масло, сливочное масло. Вологодское масло – всем известный бренд. До революции – сибирское масло. Нужно

возвращать в монополию России — это масло. Это кормовые травы, если брать севооборот, и так далее. Органические овощи, и вообще, органическая продукция, как новый тренд, имеющий колоссальные перспективы. Опять же 15 млн пахотных земель готовы — они отдохнули от химикатов — для того чтобы идти к органической продукции. Основной вопрос — просто катастрофа с техно- и энерговооруженностью Нечерноземья.

Я не беру сейчас средства защиты растений, удобрения. Там тоже своя огромная специфика. Только техника. Ее практически нет. Спасибо кировцам. Кировцы — наш символ Нечерноземья. Они имеют колоссальное значение. Они модернизируются, развиваются. Санкт-Петербургский тракторный завод, здесь огромное ему спасибо. Но это, конечно, только большая техника, которая тоже имеет достаточно узкий спектр применения.

Что нужно организовать? Федеральный проект по техническому перевооружению сельского хозяйства Нечерноземья. Что в нем должно быть? Абсолютная специфика Нечерноземья. Прежде всего, это локальные разорванные отдельные земельные участки. Небольшие поля. Часто по 20-30 га. Соответственно, это очень неудобная для техники трудная проходимость, особенно когда дожди. Не только осенью. Каменистость очень серьезная. Очень разные типы почв от глин до песков. Требуется очень большое количество не самоходной, а прицепной техники. Здесь пока Белоруссия вырывает, МТЗ-82, но опять же нужно бы и российский свой такой трактор. И прицепная специализированная техника к нему.

Мне кажется, что здесь эта специфика пока не стала достоянием широкого обсуждения. Я могу собрать, у меня есть десяток протоколов Минпромторга, Минсельхоза, но прежде всего, Минпромторга, где даются поручения департаменту сельскохозяйственного машиностроения по специализированной технике на лен, по малосильным тракторам. Наш анализ показывает, что это не выполняется совсем. То есть в этом смысле нет такого внимания, понимания. Маржинальность совсем другая, чем в южных регионах. Это надо как-то исправлять, в том числе государственными мерами.

В конечном счете я вижу, что сегодня можно, в том числе на принципах ГЧП, поднять реальную техновооруженность через создание порядка 100 льняных МТС, машинно-технологических станций. Или специализированных льняных центров технологических компетенций. Такие центры готовы частично финансировать субъекты РФ, могли бы аккумулировать базовую технику. Примерно 100 центров — это условно по одному центру на 6 районов Нечерноземной экономической зоны. У нас такой проект есть. Мы его проработали по спецификации, по составу, по правовым основаниям. Опыт МТС есть. Мне кажется, его, как 100 таких МТС, это хороший рынок для тех, кто смотрит на перспективные будущие рынки. В связи с этим обращаюсь к высокому собранию, непосредственно к Константину Анатольевичу Бабкину, как лидеру российского сельскохозяйственного машиностроения, и с точки зрения как руководителя Ассоциации Росспецмаш, рассмотреть этот проект. Может быть, нам надо, и я

дам предложения по включению в решение, вот эту сеть из 100 таких льняных МТС проектировать и создавать. Спасибо!

Константин: Спасибо, Юрий Васильевич. Это действительно очень важные проекты развития льноводства, развитие производства машин для этой отрасли.

(01:45:02)

Но постепенно сельхозмашиностроение движется в этом направлении. Сейчас Минпромторг рассматривает несколько кандидатов на СПИК по производству малых тракторов, которые во многом применяются в Нечерноземье, в льняной отрасли. Я думаю, что если будет рынок, если это действительно будет развиваться, то появятся и машины. Тут надо это все в комплексе развивать, и легкую промышленность, и сельское хозяйство, и машиностроение. Давайте будем в контакте, будем двигаться вперед. Очень важно. Спасибо! Кирюшин Валерий Иванович, главный научный сотрудник почвенного института имени Докучаева.

Валерий Кирюшин: Уважаемые коллеги! Я попытаюсь определить задачи интеграции усилий правительства и бизнеса для достижения поставленной правительством задачи – производства 141 млн тонн зерна к 2024 году. Этот уровень соответствует средней урожайности 3 тонны зерна существующей посевной площади 47 млн га. Приближается к средней мировой урожайности зерна – 3,2 тонны. Я хочу подчеркнуть, что вот эти 3 тонны, та урожайность зерновых, которую показывал Салис Добаевич, этот рывок, скачок за последние 4 года в значительной мере связан с исключительно благоприятными климатическими условиями, существенно превосходящими те, которые были за последние 30 лет. Это не уменьшая значения наших усилий.

Эта задача означает новый рубеж интенсификации, который требует определенной технологической модернизации земледелия, то есть перехода от экстенсивных агротехнологий к нормальным почвозащитным на всей посевной площади, и частичного освоения интенсивных агротехнологий в системах адаптивного ландшафтного земледелия.

Напомню, что экстенсивные агротехнологии за счет естественного плодородия без применения удобрений практикуется почти на половине посевных площадей страны, что приводит к истощению и деградации почвенного ландшафта. Экспорт зерна с этих площадей нужно уподобить экспорту сырья за счет разрушения почвенных ресурсов. Освоение наукоемких агротехнологий означает не только обеспечение необходимого качества зерна, но и высокой рентабельности, экологической безопасности.

Хочу в этой связи обратить особое внимание на то, что окупаемость минеральных удобрений зерном в нормальных агротехнологиях должна быть более 8 кг зерна за 1 кг действующего вещества удобрения. В интенсивных – 10-15 кг. Это означает, что нужно удвоить окупаемость удобрений по сравнению с существующей, которая в России составляет около 5 кг зерна на 1 кг действующего вещества. Это вдвое ниже среднемировой. Это значит, что вместо жалоб на

дороговизну удобрений, всякие сетования надо научиться добиться эффективного использования в агротехнологиях.

Повышение окупаемости агрохимических средств имеет не только экономическое, но и экологическое значение. В этой связи нужно подчеркнуть, что применение удобрений сильно отстает от применения пестицидов. Это в принципе, опасно. Тем более что сейчас пестициды используются для ремонта тех погрешностей, которые допускают товаропроизводители.

Адаптивные ландшафтные системы земледелия и наукоемкие агротехнологии разработаны и апробированы в большинстве регионов. В некоторых, как например в Белгородской области, получили значительное развитие. Однако масштабное их освоение требует комплексного научного, инновационного, образовательного обеспечения.

К сожалению, правительство не обеспечивает решение этой задачи, не происходит назревшая корректировка экономического курса. Допущены серьезные ошибки в научно-инновационном обеспечении сельского хозяйства. В результате реформирования науки в последние годы полностью разрушена координация аграрных научных учреждений по сельскому хозяйству. Инновационная деятельность потерпела урон в связи с утратой приватизированных опытно-производственных хозяйственно-научных учреждений. Сельхозвузы лишились учхозов, учебных хозяйств, которые также в основном приватизированы. Представьте себе приватизацию клиник в медицинских вузах.

(01:50:06)

К чему это может привести. Хотя аналогия может быть грубоватая, но она достаточно внятная. Требуется обновление образовательных программ сельхозвузов и создание учебно-производственной базы при подготовке специалистов-технологов. В настоящее время государство не обеспечивает современный наукоемкий уровень интенсификации сельского хозяйства. Однако возникает вопрос: должно ли государство целиком обеспечивать бизнес-технологиями.

Здесь мы все говорим о претензиях к государству. Но много можно высказать и бизнесу. В странах с развитой рыночной экономикой научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства на 80% и более формируется бизнесом при определенном содействии государства. Эта мировая практика не может быть исключением для России. В этой связи очевидны следующие первоочередные задачи.

Первая, обеспечение участия бизнеса в создании базовых инновационно-технологических предприятий вместо утраченных опытно-производственных хозяйств и учхозов. Конечно, они должны отличаться по своей структуре и функциям от тех хозяйств, которые раньше были. Но они должны быть созданы. Необходимо также создание инновационных подразделений в крупных компаниях.

Вторая, участие бизнеса в развитии учебно-производственной базы сельскохозяйственных вузов и формировании образовательных программ. Третья, участие в целевой подготовке специалистов сельскохозяйственных вузов и научных учреждениях. Сегодня разорван процесс образования и науки. Четвертая – организация технологического сервиса компаниями по производству средств производства по опыту пестицидных компаний, в частности того, что делает Салис Добаевич Каракотов.

Это крупная отечественная компания, которая действительно вышла не только на торговлю, а на сервис, на соответствующее обслуживание, и в какой-то мере даже контроль применения пестицидов. Пятая, прямые инвестиции компаний в создание новых научных продуктов. Шестая, участие бизнеса в формировании государственных заказов по научному обеспечению. В перспективе решение этих задач должно привести к созданию отраслевых инновационных систем на основе ГЧП. Имеется в виду единой цепи. Фундаментальная наука, прикладная, научные разработки, создание технологий, их проверка и наконец, трансфер.

Государство должно участвовать во всех этих процессах, не подменяя рынок, но дополняя его. Еще пару слов в том смысле, что государство должно нести стратегические функции формирования аграрной политики, в частности обеспечивать стратегическое планирование, о котором много говорим. Начать это надо с планирования сегодня, с создания в системе (01:53:22) модели ведения сельского хозяйства по регионам страны. Расширить функции Министерства сельского хозяйства, которых оно практически лишилось. Оно сегодня не отвечает, по сути дела, за научно-технический прогресс. Он как-то переброшен на Министерство образования и так далее. Академия наук тоже отстранена от этой ситуации. Так что здесь сложилась очень неблагоприятная ситуация, которая требует серьезного обсуждения, серьезного участия всех нас в этой проблеме.

Константин Бабкин: Вы очень много сказали. Спасибо! Очень интересно. Михелев Анатолий Васильевич, генеральный директор национального союза селекционеров и семеноводов.

Анатолий Михелев: Спасибо за участие в форуме. Настолько он актуален и значим. На сегодня мы все с вами видим, насколько поднимается роль и авторитет общественных организаций. Я буквально на примере нашего союза скажу несколько слов. Кто не знает больше проблем и как решать, как не отраслевые союзы и ассоциации. Почетным членом нашего совета является Чекмарев Петр Александрович. Каракотов Салис Добаевич тоже является членом нашего союза.

(01:55:02)

Кто лучше знает данные проблемы?

Но самое главное, мне бы хотелось сказать не о цифрах, насколько мы отстаем, сколько преобладают иностранные семена в наших посевах, это отдельный разговор. Мне бы хотелось сказать о сегодняшнем опыте то, что на сегодня поднят ряд очень больших государственных

проблемных вопросов, которые на сегодня необходимо в ближайшее время решать. Мы с вами видели из ряда выступающих, из-за принятия необдуманных решений отдельных чиновников страдает в целом отрасль, в том числе сельского хозяйства. На примере нашего союза буквально с марта месяца на всех уровнях законодательной и исполнительной власти стоит вопрос. Вот примется закон о семеноводстве и все у нас будет хорошо.

Но разве это подход? На сегодня с марта месяца пять раз мы писали письма в Администрацию Президента, в Совет Федерации, в Госдуму по закону о семеноводстве. Закон о семеноводстве хуже того, который на сегодня существует. Там говорят, что все вопросы решат. Больше административных барьеров, больше финансовых государственных издержек, больше финансовой нагрузки на сельхозтоваропроизводителей повлечет принятие данного закона. А также нестыковка разных законодательных актов.

Поэтому мы на сегодня просим в лице Петра Александровича, ТПП поддержать наши предложения. Они все аргументированные, обоснованные экономически в том числе. Поэтому это первый момент. Второй момент. Мы говорим о технике. Техника сегодня наболевший вопрос для сельского хозяйства. Особенно для наших селекционеров это беда. И в научных организациях, и в государственных, и в частных, которые только начинают развиваться. Салис Добаевич не сказал несколько слов по семеноводству. Он всерьез занимается и сахарной свеклой, производством семян, и также зерновых, зернобобовых культур. Даже селекционный комбайн для себя купить уже у него стоит вопрос. Тяжеловато приобрести.

Следующий вопрос частного плана. Мы выходили с инициативой на Мишустина, сейчас прописываем в дорожную карту предложение – поддержать именно отдельные программы увеличения финансирования на селекционную технику и дотировать селекционную технику, потому что она на сегодня практически некупаема ни для частных компаний, ни тем более для государственных.

На мой взгляд, на сегодня очень актуально поднят вопрос в ТПП именно консолидации усилий не только каких-то союзов, ассоциаций, а в целом, если есть понимание вопросов, нам необходимо выходить совместно. На сегодня наш союз не просто поднимает проблемы. Мы сегодня готовим подзаконные акты, нормативные законодательные акты, направляем в Думу, Правительство РФ, как такую проблему решить, в каком нормативно-правовом документе внести изменения и поправки либо отменить. Поэтому спасибо большое за предоставленное слово. Из-за ограниченности во времени много невозможно сказать. Но хотелось бы, чтобы те пожелания, которые мы сегодня пришлем, чтобы они были учтены в решении нашего форума. Спасибо!

Константин Бабкин: Спасибо! Действительно развитие семеноводства, селекции имеет большой потенциал, вот эти отрасли, потому что у нас растет количество производимого

продовольствия, но все это во многом опирается на импортные семена. Не все, но проблема известна, остра, поэтому отрасль действительно надо поддерживать. Этой части науки тоже надо особое внимание. Внимательно прочитаем и включим это в решение нашей конференции. Борисов Александр Иванович, председатель совета ТПП по развитию потребительского рынка, генеральный директор Московской международной бизнес-ассоциации.

Александр Борисов: Добрый день, коллеги! Хотя я и по видеосвязи, но атмосферу мероприятия чувствую очень остро. Я с вами, поверьте. Хочу отдельно выразить благодарность Константину Анатольевичу и Петру Александровичу за то, что пригласили. Потребительский рынок – конечная точка всех наших усилий, и Совета, и Комитета, и нашего Совета. На протяжении последних пяти лет я в каждом годовом докладе совета предлагаю вернуться к реализации программы адресной продовольственной помощи. Спасибо Константину Анатольевичу, что он упомянул в своем докладе эту проблему. Последнее обращение к правительству по этому вопросу от лица совета и межотраслевого экспертного совета, который я тоже возглавляю, где объединены 10 национальных объединений поставщиков и производителей продовольствия и все торговые ассоциации направили в правительство 12 апреля 2020 года такое предложение в последний раз.

(02:00:27)

Концепция адресной продовольственной помощи была разработана пять с лишним лет назад. Что интересно, что все от ФОИВ до общественности до всех объединений бизнеса. Это редчайший случай. Все поддержали. Но Минфин все последние годы из-за недостатка средств не включает в состав бюджетных расходов эту программу. Расчеты показывают, что в зависимости от количества участников, от суммы для конкретного получателя ежегодные расходы могут составлять от 300 до 800 млрд рублей. При этом по расчетам Минпромторга каждый вложенный в программу рубль принесет два рубля вклада в ВВП.

Очень важно. Принципиальное отличие программы правительственной помощи от продовольственных карточек советского времени. Сейчас и депутаты, и некоторые политики, чиновники боятся упоминания продовольственных карточек Советского Союза. Но речь идет не о преодолении дефицита продуктов, его нет сейчас. И об улучшении и расширении рациона питания малообеспеченных категорий граждан, детей, беременных, граждан с хроническими видами заболевания и так далее.

По форме выплаты адресная продовольственная помощь будет производиться привычным для подавляющего большинства россиян способом, банковскими картами, на которые будут начисляться необходимые средства. Тратить их можно будет только на определенный круг продовольственных товаров короткого срока хранения: молоко, яйца, масло, рыба, мясо, плодоовощная продукция, которые будут гарантировано употреблены в пищу. Они

накапливаются для хранения. Если средства не израсходованы, они будут блокироваться или удаляться со счета. Это обеспечит гарантированный постоянный, а не периодический спрос на производство сельскохозяйственного сырья на переработку пищевой продукции, на оптово-розничную торговлю. Одновременно запуск этой программы будет способствовать решению задачи импортозамещения, а также снижать риски затоваривания в отдельных категориях продовольственной продукции.

Зарубежный опыт. В 40 странах используется, доказал свою успешность в первую очередь тем, что сокращает первичные показатели бедности с 15-22% до 4-7% населения. И во-вторых, приносит прямую и косвенную прибыль в размере 1,75 доллара на каждый вложенный доллар. Это пример США, где более 40 млн человек получает такую помощь в размере 260-300 долларов на человека в месяц. В-третьих, увеличивается совокупный спрос и таким образом активизируется экономический рост. У нас есть российский опыт организации адресной продовольственной помощи в ряде регионов, прежде всего, в Москве, в целом, положительный.

Однако он показывает отсутствие общей нормативно-правовой базы и ограниченность региональных бюджетов. Мы считаем, что подобное стимулирование спроса на отечественную продукцию в кратчайшие сроки, уже даже через квартал, потому что деньги бедных слоев населения сразу будут использоваться на потребление. После получения средств граждан окажет влияние на экономику, благоприятно воздействует на социально-психологический фон, что очень важно в обществе, задавленном длинными месяцами коронакризиса, а также поможет решить проблему низкой загрузки мощностей.

Со своей стороны, производители воспримут это как реальный сигнал для расширения производства и инвестиций, часто поставленных сегодня на паузу. Минпромторг сейчас внес проект адресной продовольственной помощи в правительство. Если вы отслеживали эту проблему, то и сейчас существует серьезная неопределенность. Скорее всего, Минфин опять будет возражать. Хочу сказать спасибо коллеге Пермякову. Он был прав. Надо, чтобы нас наконец услышали. Коллеги, давайте все единым голосом говорить. Адресная продовольственная помощь нужна и социально, и экономически. Руководство палаты полностью нашу позицию поддерживает. Спасибо!

(02:05:08)

Константин Бабкин: Да, тема уже перезрела. Будем добиваться, чтобы она была реализована. Идем дальше. Овчинников Олег Григорьевич, руководитель Центра аграрных проблем Института США и Канады РАН.

Олег Овчинников: Уважаемые ведущие, участники, гости заседания, в моем докладе я рассмотрю два вопроса. Первый – обеспечение равнодоступной поддержки сельхозпроизводителей в США. Обратим внимание на структуру мер поддержки аграрной

политики в США. На слайде представлены основные ее направления. Выделенные желтым цветом, прямая поддержка, средства направляются в виде выплат непосредственно фермерам. Оранжевым цветом – опосредованная поддержка, программа стимулирует развитие фермерского хозяйства, но средства по ним направляются не фермерам. Серый цвет – направление, которое содействует развитию АПК, но отражается на финансовом благополучии фермеров косвенно.

Равнодоступность поддержки ограничена программами трех направлений, обозначенных желтой засветкой. На слайде представлено распределение поступающих по различным программам господдержки средств по хозяйствам различных размеров, от мелких до крупных. В заголовке цифрами обозначены отдельные программы поддержки, их расшифровка содержится внизу. Нетрудно заметить, что основные производители **из ферм** (02:06:46), обозначенных желтой засветкой, производящие более половины сельхозпродукции в стране, получают отнюдь не львиную долю средств по программам.

Таким образом, при распределении средств государственной поддержки явных бенефициаров нет. Каким образом достигается равнодоступность участия фермеров в программах. По нашему мнению, в основе лежат три основных принципа. Первый: реализация всех фермерских программ Минсельхоза ведется непосредственно через офисы Минсельхоза. Их всего около 2,5 тыс. Расположены во всех значимых округах страны. Второй: оформление проводится по прозрачным и понятным для рядовых фермеров алгоритмам, одинаковым для всех участников.

Существующие ограничения по условиям и суммам выплат не позволяют отдельным участникам получать поддержку в размере более определенного лимита. Например, наиболее распространенные программы поддержки дохода имеют ограничения по выплате на одно хозяйство не более 120 тыс. долларов. Другие привязаны к площадям, конкретным объемам производства за предшествующие годы. Программы страхования являются хотя и субсидированными, но платными со стороны их участников.

В связи с высказанной информацией я предлагаю внести в пункт 6 резолюции совещания, то есть оставить ее как временную меру, но как-то оговорить, что механизмы предоставления поддержки должны быть изменены. Вопрос второй. Опыт организации мер поддержки в сельском хозяйстве России и США в период пандемии 2020 года.

Каким образом локдаун воздействовал на аграрную экономику. На слайде представлена оценка влияния на аграрный сектор основных последствий пандемии. Непосредственное влияние на производство продовольствия ни в США, ни в России пандемия не оказала. Предприятия в отрасли продолжали работать. Основным фактором стало влияние пандемии на спрос на продовольствие. Оно имело место вследствие двух причин, в том числе снижение

покупательной способности населения из-за потери доходов, нарушения канала сбыта продукции.

Ситуация в России сильно отличалась. На слайде представлены две особенности, оказавшие наиболее сильное влияние на аграрную экономику в период пандемии. В США имел место высокий уровень потребления продовольствия через систему общепита. В 2019 году он составил 53%. А также низкая доля затрат на продовольствие в бюджете среднего гражданина страны, около 10%. Первая особенность оказалась решающей. Закрытие в связи с пандемией большинства предприятий общепита привело к резкому снижению спроса на продовольствие. Розница не смогла, да и не могла, учитывая изменившийся образ жизни американцев, компенсировать возникшую диспропорцию рынка.

На диаграмме видно, как небольшой рост продаж продовольствия через розницу не смог компенсировать падение такового через общепит. В результате закупочные цены на некоторые виды сельхозпродукции существенно просели. На слайде представлены лишь некоторые из них. Падение цен составило до и более 50%. Ситуация на рынке продовольствия России характеризуется особенностями, противоположными тем, которые действуют в США. А именно, первое. Низкий уровень потребления продовольствия через систему общепита по некоторым оценкам не более 10%.

Второе: высокая доля затрат на продовольствие в бюджете среднестатистического гражданина страны. По разным оценкам, от 35 до 50%. В этих условиях аграрный сектор России не столкнулся с шоком, который пережили США.

(02:10:05)

Однако он оказался перед растущим давлением падающего спроса со стороны беднеющего российского населения, реально располагаемые доходы которого по итогам 2020 года упали на 3,5%. К тому же его численность сократилась за год на более полумиллиона человек.

Теперь о мерах, принятых для стабилизации ситуации во время пандемии. Основными мерами противодействия являются две. Они, а также степень их реализации в США и в России, представлены на слайде. Компенсирующие выплаты населению США были предприняты по закону о помощи и экономической безопасности при коронавирусе, принятого 27 марта 2020 года. В соответствии с ним, был предусмотрен пакет стимулирующих мер, общим размером 2,2 трлн долларов. В него вошли как разовые, так и периодические выплаты гражданам страны.

Снятием ряда ограничений был существенно расширен круг участников программ продовольственной помощи. Число участников только программы продовольственных талонов выросло в 2020 году до 40 млн человек, что на 4 млн человек или 12% больше, чем в 2019 году. При низкой стоимости продуктов питания в США эти выплаты не являлись решающими для преодоления кризиса в аграрном секторе.

Основными для стабилизации временного шока в аграрном секторе стали меры компенсации потерь фермеров. Они были осуществлены в соответствии с программой продовольственной помощи при коронавирусе, подтвержденной 17 апреля 2020 года. В соответствии с ним были запланированы выплаты фермерам компенсации на общую сумму 33 млрд долларов.

В сложившихся в России условиях предварительными приоритетными мерами противодействия кризису в аграрном секторе должны были бы стать меры программы стимулирования спроса путем единовременных несвязанных выплат, и еще лучше целевого распределения продовольствия нуждающимся.

Первые были сделаны в весьма ограниченных размерах. Программа продовольственной помощи в России пока отсутствует. Значительную поддержку АПК России в прошлом году оказал возросший экспорт сельхозпродукции. Он стал каналом, по которому невостребованная беднеющим и уменьшающимся в числе российским потребителем продукция была вывезена с внутреннего рынка.

И последнее. Оценим финансовый итог, с каким аграрная отрасль России и США закончила 2020 год. Доступные данные представлены в таблице на слайде. Мы видим, что в США, во многом благодаря государственной поддержке фермерский сектор закончил 2020 год достаточно удачно. Чистая прибыль выросла на 43%. Для России я такого показателя не нашел. Производство продукции сельского хозяйства в 2020 году выросло в России в ценах на 5,3%. Об эффективности отечественного сельхозпроизводства отчасти можно судить по показателям произведенной добавленной стоимости, который был скорректирован Постановлением Правительства от 31 декабря, в результате чего снизился по сравнению с 2019 годом почти на 17%.

Как все обстоит на самом деле, непонятно. Но очевидно, что в аграрной отрасли не все благополучно. Мое время закончено. Позвольте сделать последний заключительный вывод. Анализ ситуации в России в АПК показывает, что аграрная политика правительства РФ весьма несовершенна, отличается невысокой эффективностью, нуждается в кардинальных изменениях. Без нее будущее российского АПК проблематично. И последнее замечание по пункту 8 резолюции. Я бы изменил программу продовольственных талонов на программу продовольственной помощи. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо за информацию, за интересное выступление. Вы сказали, что в США есть лимит субсидий на одно хозяйство. Таким образом, там политика, направленная на то, чтобы слишком большие хозяйства не росли. Тогда они не получают помощи. В пересчете на гектар получится, что маленькие получают больше дотаций. В России другая ситуация. Как мы видели, основные дотации достаются крупнейшим агрохолдингам. Объявлялось, что у нас такая политика. Ее заложил, наверное, Гордеев Алексей Васильевич, что мы ориентируемся на создание агрохолдинга. Чем больше, тем лучше. В первую очередь меры поддержки. К

вопросу как мотивируют политики в США, как они обосновывают необходимость построения хозяйств небольшого размера, их первоочередной поддержки. Как они мотивируют этот лимит?

Олег Овчинников: Дело в том, что мелкие фермы – это больше, чем просто агробизнес. Американские политики это понимают. Можно было бы пойти по пути, как делается в России, но тогда большая часть мелких фермерских хозяйств, которые убыточны по основной хозяйственной деятельности, финансируются своими хозяевами. Тогда они фактически прекратят свое существование. С этим уйдет значительная основа инфраструктуры сельской местности, а также то, что очень важно для американцев: традиции, социум села также с этим уйдет. Американские политики это понимают. Соответствующим образом строят политику.

Константин Бабкин: Идем дальше. Хижняк Алексей Иванович, руководитель направления нормативно-правового регулирования департамента по взаимодействию с государственными органами и общественными организациями компании «Еврохим».

(02:15:05)

Алексей Хижняк: Добрый день, уважаемый Дмитрий Николаевич, Константин Анатольевич, Петр Александрович. Благодарю за возможность выступить на нашем заседании в долгожданном очном формате. Я думаю, за время пандемии мы все успели соскучиться по возможности обсудить насущные проблемы лично. Я действительно представляю компанию «Еврохим», одного из ведущих производителей минеральных удобрений.

Мы предлагаем полный спектр решений для удовлетворения растущего мирового спроса на продукты питания. Благодаря нашему портфелю продуктов, линейке калийных, азотных, фосфорных удобрений, являющихся лидерами в индустрии, мы обеспечиваем фермеров России и мира новыми инновационными удобрениями, необходимыми для увеличения урожайности и качества сельхозкультур.

Кроме того, одним из трендовых направлений для нас стала биологизация и внедрение биопродуктов. Это и продукты питания для растений, восстанавливающие плодородие почв, и кормовые добавки с пробиотиками. В конечном счете эта экологичность полностью соответствует современным принципам ESG. Говоря о нашем экспортном потенциале, за последние годы мы активно росли, сейчас производственные активы расположены на четырех континентах. Сеть продаж и дистрибуции работает по всему миру.

Объем продаж в Латинскую Америку вырос до 5,1 млн тонн в 2020 году, что на 20% больше 2019. На этот регион приходится 25% от общего количества продаж. Как правильно уже заметили коллеги, Бразилия занимает в нем первое место с объемом продаж в размере 22%. В целом растет продажа калийной продукции, достигла 2,2 млн тонн. В 2020 году объем продаж удобрений вырос на 12%. Но развитие экспортного потенциала отечественных

компаний и в конечном счете выполнение положений нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» невозможна без двух ключевых факторов.

С одной стороны, первый фактор – это синергия в деятельности законодательной и исполнительной власти и деловых бизнес-сообществ, а также своевременного снятия нормативных ограничений, которых в нашем законодательстве хватает сейчас с избытком. Приведу короткий пример, короткий кейс. Мы потратили практически 3 года, чтобы правительственный законопроект, снимающий запрет на размещение специализированных хранилищ агрохимикатов в водоохранной зоне был принят, чтобы мы могли начать инвестировать, строить данную инфраструктуру для увеличения объема перевалки, создания рабочих мест и в конечном счете наполнения налогами федерального и регионального бюджета.

Три года убеждений, совместных рабочих групп, кучи аналитических справок и расчетов, долгих межведомственных согласований. И это притом, что прямым поручением президента было предусмотрено, во-первых, перевести экспорт из портов Прибалтики в российские порты, во-вторых, нарастить объем несырьевого, не энергетического экспорта до 34 млрд долларов к 2024 году. Это лишь короткий пример того, зачем нужны такие крупные представительные площадки, например, как наша, как ТПП. Я рассчитываю, что те решения, которые рождаются, рождаются на нашей площадке, станут основой для нового и более прогрессивного законодательства, стимулирующего развитие и расширение бизнеса, повышение нашей глобальной конкурентоспособности. Спасибо за внимание!

Константин Бабкин: Спасибо! Вы говорите, что создали площадку «Услуги», храните одобрения. А оно как в Ливане не рванет? Все предусмотрели?

Алексей Хижняк: Во-первых, все предусмотрено. Там используются новые суперсовременные технологии, современные склады. Это полностью закрытое производство, которое идет под землей, тщательно герметизируется.

Константин Бабкин: Отлично. Орсик Илья Леонидович, начальник отдела сельскохозяйственного и лесного машиностроения департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения Минпромторга России.

Илья Орсик: Добрый день, уважаемые коллеги. Я буквально коротко прокомментирую наше сегодняшнее мероприятие. Позвольте от имени департамента всех поприветствовать. Хотел бы в дополнение к уже выступившим Константину Анатольевичу, Петру Александровичу, которые подробно рассказывали о состоянии сельхозмашиностроения РФ, дополнить, что у нас рынок сельхозтехники отечественного производства растет, растет хорошими темпами.

По итогам 2020 года объем производства российской сельхозтехники вырос, по сравнению с 2019 годом на 30%, что достаточно большой показатель. При этом экспорт также демонстрирует положительную динамику. В 2020 году на зарубежные рынки было поставлено

продукции нашего сельхозмашиностроения практически на 60 млрд рублей, что на 30% превышает показатель предыдущего периода. Доля российской техники также растет на внутреннем рынке на 4 пункта больше, чем в прошлом году, составляет 58%.

(02:20:00)

Все действующие меры в 2020 году по поддержке сельхозмашиностроения действуют также в 2021 году. Прежде всего, это программа поддержки спроса по постановлению 1432, на которую в этом году предусмотрено в федеральном бюджете 10 млрд рублей. Помимо этого, вопрос дополнительного финансирования будет рассматриваться по итогам выплат этой суммы. У нас есть программы льготного лизинга, в рамках которого техника может приобретаться на субсидированных условиях. Как Константин Анатольевич сказал, в плане развития тракторостроения сейчас Минпромторгом России проводится открытый конкурс на заключение СПИК на малые и средние трактора.

В начале мая у нас будут подписаны с победителями соответствующие контракты, в рамках которых в РФ будет реализована технология производства тракторов с обязательным выполнением операции по производству двигателей, трансмиссии, мостов именно на территории РФ.

В заключение хотел бы сказать, что те масштабные задачи, которые поставлены перед АПК РФ однозначно могут быть достигнуты только благодаря совместным усилиям государства, науки и бизнеса. Конечно, поэтому мероприятия подобного характера, которые сегодня проводятся, однозначно будут иметь положительный эффект. Поэтому спасибо большое! У меня все.

Константин Бабкин: Спасибо, Илья Леонидович. Сегодня несколько раз звучала тема продовольственных карточек или помощи малоимущим. Этим же занимается ваше министерство, Минпромторг. Я понимаю, что это другой департамент, чем тот, в котором вы работаете, но может быть, у вас есть какая-нибудь информация, в каком состоянии эта тема находится, будет ли она реализована в ближайшее время.

Илья Орзик: Константин Анатольевич, вы правы. Действительно, это относится к компетенции Минпромторга. К сожалению, так как этим вопросом занимаются коллеги из других подразделений. Я не смогу прокомментировать это направление.

Константин Бабкин: Бекишев Ренат Александрович, заместитель директора департамента развития секторов экономики Министерства экономического развития РФ.

Валентина Ивченко: Добрый день, коллеги. Рената Александровича, к сожалению, вызвало его руководство. Пришлось отойти. Спасибо всем за выступление, за обозначенные проблемы. Мы также понимаем, что несмотря на динамичное развитие АПК, остается ряд проблем и задач, которые надо решать, в том числе с учетом всех выступлений. Мы зафиксировали

проблемы и задачи. Будем это мнение учитывать при дальнейшей выработке и совершенствовании государственной аграрной политики.

Константин: Ваше министерство, наверное, самое близкое к теме внешнего торгового регулирования. Понятно, что это тема ЕЭК, но все равно, например, ограничение экспорта Россия приняла самостоятельно без участия стран Таможенного союза. Позиция вашего министра, министерства есть какая-то? Насколько ограничение экспорта продукции сельского хозяйства будет сильно, насколько оно будет действовать долго, до каких пор оно будет действовать? Что-то можете прокомментировать? У нас в зале у всех выступавших такое настроение, что ограничение экспорта – это негативный фактор, который тормозит развитие. Когда будут эти меры и ограничения сниматься?

Валентина Ивченко: Это большие серьезные вопросы. Я в целом не готова ответить. Разные рынки, разные ситуации складываются. В целом, не готова.

Константин Бабкин: Понятно. Спасибо. Дубинчук Елена Станиславовна, руководитель дирекции по развитию сельскохозяйственной кооперации, компании «Корпорация «МСП».

Елена Дубинчук: Добрый день, Дмитрий Николаевич, Константин Анатольевич. Спасибо вам огромное за то, что предоставили слово, позволили выступить. Я внимательно слушала предыдущих спикеров. Говорили про снижение себестоимости, про развитие сельских территорий, занятость населения на селе, увеличение доходов этого населения.

(02:25:02)

В этой связи мне бы очень хотелось поговорить о таком инструменте, очень популярном в последнее время, как кооперация и тех мерах поддержки, которые оказываются в связи с этим. У нас два года назад был ряд поручений Президента РФ В. В. Путина о развитии сельскохозяйственной кооперации в РФ, о тиражировании лучших региональных практик. Поручение было «Корпорация «МСП» во взаимодействии с Министерством сельского хозяйства, Россельхозбанком и другими участниками, Росагролизингом в том числе.

Ни для кого не секрет, что роль кооперации в мировых практиках и в решении проблем малого и среднего предпринимательства трудно переоценить. Кооперация во всем мире, как мы видим, выступает важным механизмом сбыта и обслуживания деятельности малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей. У нас в РФ малые формы хозяйствования в совокупности производят более 60% всей валовой продукции сельского хозяйства, но, к сожалению, если мы посмотрим формирование цепочки стоимости этой продукции, то от 20 до 60% в зависимости от подотрасли сельского хозяйства приходится на переработчиков и перекупщиков.

Что в этой связи предлагаем мы и предлагается вообще лучшими практиками. Это, конечно, объединение в кооперативы. Начиная с 2018 года, когда образовалась наша дирекция, мы совместно с Министерством сельского хозяйства вели эту работу. У нас вновь создано в стране на сегодняшний день 2 350 сельскохозяйственных кооперативов, из которых большая часть – это потребительские кооперативы, сельскохозяйственных, которые объединяют фермеров, личные подсобные хозяйства, то есть малые формы хозяйствования на селе.

Доходы этих сельхозкооперативов мы сейчас буквально мониторили, смотрели, выросли на 15%. Также выросла продукция, которая отгружается этими сельхозкооперативами. Неуклонно растет. Это из серии, когда говорят, что эти кооперативы создаются на бумаге для того, чтобы получить гранты. Гранты выдаются. У нас был наш федеральный проект, совместно с Министерством сельского хозяйства по фермерам. Сейчас эти мероприятия перешли в проект «Акселерация» национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства.

Что за 2 года. У нас финансирование этих кооперативов составило более 72 млрд рублей. Кофинансировано более 5 тыс. сельскохозяйственных кооперативов. Это комплекс мер поддержки сельскохозяйственных кооперативов, который был разработан корпорацией вместе с Министерством сельского хозяйства. Для того чтобы поддерживать малые формы хозяйствования на селе и развивать их механизм кооперации очень важен. Мы это наблюдаем и в решении проблем в нашей стране и по мировым практикам. Поэтому я хотела добавить, что этот механизм нужно использовать и активно его продвигать и развивать.

Константин Бабкин: Сегодня и на других заседаниях часто звучит тема того, что фермерам, малым формам хозяйствования на селе поддержка не достается или достается в очень малой степени. Ваша корпорация видит эту проблему, как-то предлагает ее решать, видит ли пути решения?

Елена Дубинчук: Что касается поддержки кооперативов, мы занимаемся кооперативами, теми фермерами, которые...

Константин Бабкин: Только кооперативами. Небольшому фермеру сложно получить субсидии. Это не ваша тема, не вашей корпорации.

Елена Дубинчук: Это тема Министерства сельского хозяйства. Но мы вместе с ними поддерживаем фермеров. Основная наша задача – объединение этих малых форм хозяйствования в кооперативы, в том числе для того, чтобы они были конкурентоспособны при выходе на полки федеральных сетей, при выходе на экспорт, чтобы у них происходило снижение себестоимости, в том числе за счет субсидий, грантов, льготных кредитных ресурсов, которые они получают.

(02:30:04)

Константин Бабкин: Хорошо. Спасибо большое! Все записавшиеся выступили. Из зала есть желающие, пару комментариев сделать. Пожалуйста, микрофон.

Николай Федоров: Федоров Николай Алексеевич, заместитель генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, профессор. У меня вопрос к вам в первую очередь. Интересная информация, которая сегодня обсуждается. У меня один маленький вопрос, который заключается в следующем. Будет интересно всей аудитории. Вы знаете о том, что впервые в истории человечества вопрос по развитию продовольственных систем в таком масштабе выносится ООН, в сентябре месяце в Нью-Йорке состоится соответствующее мероприятие. В этой связи у меня вопрос. Мы сейчас обсуждаем эту тему. Она достаточно интересная. Ваш материал прекрасный. Какой уровень сегодня подготовки? То, что касается национального диалога, те материалы, которые мы должны подготовить под руководством РАН. Как мы сегодня встраиваемся в эту систему, что нас ожидает? Спасибо!

Константин Бабкин: Я не очень понимаю, зачем нам ехать в Нью-Йорк, чтобы нас научили выращивать пшеницу, скот. Те проблемы, которые звучали, борьба за рынки, себестоимость, развитие семеноводства, это все мы можем порешать здесь. Я понимаю, что диалог надо вести. Но еще раз. Ключ к решению проблемы находится здесь, я бы сказал, в Москве.

Николай Федоров: Если бы сегодня не было процесса глобализации, мы бы с вами говорили. Сегодня будут приняты на мировом уровне соответственные решения, на уровне ООН, и все бы будем, соответственно, вот так вот. Я думаю, что все равно мы сегодня должны, обсуждая эти вопросы, смотреть в завтрашний день.

Петр Чекмарев: Вопрос очень правильный, хороший. К нему надо готовиться, изучать ситуацию. Конечно, надо участвовать в мире и нам тоже для баланса сил и продовольствия в том числе. Но этот вопрос, может быть, не совсем к нам. Мы не готовы к ответу по этому вопросу. Этот вопрос будем адресовать или в МИД, или в другие. Посмотрим по принадлежности.

Николай Федоров: Я начал этот вопрос, потому что мы от академии готовим в этом направлении.

Константин Бабкин: Институт США и Канады есть.

Николай Федоров: Буквально маленькая реплика. С президиума РАН просили высказать свое мнение. Я сам написал пять страниц рекомендаций в этом смысле. Этот форум – это попытка взгляда в будущее, каким будет продовольственное обеспечение мира, потому что все не так просто. Константин Анатольевич, вы говорите, наши проблемы. Но 9 млрд скоро будет. Как их обеспечить? Почвы нет уже достаточно. И так далее. Я думаю, тут надо участвовать и надо принимать в этом активное участие.

Женщина: Добрый день, уважаемые коллеги. Добрый день, Константин Анатольевич. Я из города Уфы, Республика Башкортостан. Я имею опыт более 25 лет работы в Башкирском государственном аграрном университете. И конечно, все то, что здесь сегодня звучало, было озвучено, с одной стороны, вызывает большую тревогу, с другой стороны большие надежды. Возьму на себя смелость все-таки попросить вас провести ревизию того, являются ли все переработчики сельхозпродукции резидентами РФ. Какова их заинтересованность в том, чтобы сами сельхозтоваропроизводители получали реальную прибыль, а не уходили из отрасли сельского хозяйства, то что мы наблюдаем в последние 30 лет. Действительно, в структуре затрат на производство молока от 40 до 60% занимают затраты на корма. Вопрос такой. Для того, чтобы уточнить, сможем ли мы достичь целевых показателей к 2024 и к 2030 году, всех целевых индикаторов, нам необходимо произвести оценку того, насколько заинтересованы переработчики в установлении нормальных закупочных цен. Спасибо большое!

(02:35:10)

Константин Бабкин: Я попробую ответить. Что касается трейдеров, их принадлежности, они российские или иностранные. Смешанные. Есть российские, есть иностранные. Поэтому тут сейчас точно ответить, сколько российских, сколько иностранных, я вам сходу не смогу сказать. На этот вопрос, если интересуется, мы вам ответим. Что касается достижения целевых показателей, к 2024-2030 году, конечно, все будет зависеть от состояния экономики, обеспеченности сельского хозяйства. Если все будет идти нормально, стабильно, то конечно, это небольшие показатели. Мы их сможем достигнуть. Может быть, по фруктам и ягодам сложно достигнуть, потому что сами знаете, яблоня растет не так быстро. Нужен большой объем производства, может быть, к 2030. А по остальным показателям, я думаю, что будет достигнуто.

Женщина: Спасибо большое, но речь идет не столько о самом количестве этих нерезидентов, а о том, что происходит демпингование цен, за счет чего разоряются наши сельхозтоваропроизводители, за счет чего у нас уровень самообеспеченности мясом сейчас замечательный, а через 5-10 лет будет катастрофа.

Константин: Вы об этом хотели сказать?

Женщина: Да.

Константин Бабкин: Конечно, это конкуренция во всем мире. Как раз роль государства сегодня в регулировании некоторых вопросов для того, чтобы защитить российских фермеров сельхозпроизводителями. Для этого есть различные инструменты, которые нужно применять. Сейчас рассказать о них...

Женщина: Это нужно делать. Спасибо большое!

Константин Бабкин: Это как раз о регулировании рынков в **странах и государствах** (02:36:51) должны применяться определенные, но не навредив собственному сельскому хозяйству. То, чем вы озабочены, что не получится так, что теплицы построили, сегодня более 1 тыс. га новых теплиц, увеличили производство овощей в 2 раза, а сегодня, раз, Турцию запустили снова, цены упали и тепличники говорят: «Что нам делать сегодня? Закрывать или дальше продолжать работать?» Это примерно об этом.

Петр Чекмарев: Иван Григорьевич хочет добавить.

Иван Дьяков: Это проблема, связанная с формированием цен по всей цепочке, начиная от производителя, кончая торговлей. Так вот, какие данные. За последние 5 лет цены производителей на сельхозпродукцию увеличились почти на 10%. Цены производителей пищевой промышленности – на 13,5%. При этом индекс потребительских цен вырос на 23,5%, а потребительские цены на продовольственные товары – на 21%. Таким образом, за пятилетний период рост цен производителей сельхозпродукции был существенно меньше, чем рост в других сферах АПК и розничной торговли. Это в свою очередь способствует перетеканию прибыли из сельхозпроизводства в сферу переработки и торговли.

Женщина: Спасибо большое, Иван Григорьевич, за замечательный доклад и за ваш ответ.

Женщина: Можно из Словакии задам вопрос? Разрешите, пожалуйста. У меня вопрос к Петру Александровичу. Я заместитель главного редактора научного журнала Словацкого государственного технологического университета.

Константин Бабкин: Я думал, вы из Словакии так громко говорите.

Женщина: Нет. У меня вопрос, связанный с той печальной статистикой, которую вы озвучили в самом начале своего выступления. Вы сказали, что в сельском хозяйстве РФ осталось 4 млн человек работников. Буквально 2 с добавки к этой печальной статистике. В 2020 году в РФ 20 тыс. сельских школ выпустили 390 тыс. человек. Это 20 тыс. школ, из которых 34% сельских школ имеют агротехнологический профиль. То есть где-то 5-6, чуть больше школ.

Знаете ли вы, любезный Петр Александрович, что все эти школы, всех их работники называют себя самозванцами, ибо нормативно-правовой регуляции и законодательного закрепления статуса агрошколы, агрокласс в РФ отсутствует, кроме Республики Саха, Якутия. Я привезла с собой трех представителей агрошколы. Они могут подтвердить, что они так себя называют. Знаете ли вы об этом, что нет нормативно-правового закрепления статуса агрошколы в РФ?

Петр Чекмарев: Спасибо, что вы интересуетесь сельским хозяйством РФ.

Женщина: Последний выпуск нашего журнала посвящен агробизнесобразованию в РФ.

(02:40:02)

Петр Чекмарев: Хорошо. Чего больше, положительных или отрицательных мнений в вашем журнале отражается?

Женщина: Если бы у нас были отрицательные мнения, то русский язык не был бы официальным языком наших авторов. Среди двух языков, словацкого и английского, русский язык – официальный язык публикаций. Russia forever.

Петр Чекмарев: За это вам огромное спасибо, за то, что русский язык сохранили и сохраняете его очень хорошо.

Женщина: Это наша стратегия.

Петр Чекмарев: Спасибо, молодцы. Что хочу сказать. Что касается законодательства об образовании, я сейчас вам ответить не смогу точно. Я разберусь, пойму и после этого могу сказать. Самозванцы – не очень приемлемое слово. Сегодня говорят самозанятые.

Женщина: Они сами себя так называют. В прошлом году был форум агробизнесобразования.

Петр Чекмарев: Я, к сожалению, не знаю об этом. Честно говорю, не знал.

Женщина: Татьяна Юрьевна Хударова, встаньте, пожалуйста. Встаньте, вы где-то здесь. Директор.

Петр Чекмарев: Хорошо.

Женщина: Подтвердите, пожалуйста.

Петр Чекмарев: Если можно, после завершения подойдите, и мы с вами поговорим на эту тему, чтобы глубже понять. Спасибо, что обратили на это внимание.

Словацк: Еще вопросы есть?

Скоморохов Сергей: У меня короткий вопрос и небольшое предложение. Скоморохов Сергей Николаевич. Я руководитель комитета по развитию предпринимательства в АПК Московской городской ТПП. Мы делаем ту работу, которую, наверное, не сделает правительство и хотелось бы, чтобы где-то в резолюции была отражена роль общественных объединений. Не надо их забывать. Мы сделали в прошлом году материал к 140-летию Ивана Васильевича Емельянова. При поддержке ТПП Москвы, Платонова Владимира Михайловича (02:42:05) вот такая красненькая книжечка. А потом нас поддержал Минсельхоз России. Мы издали ее уже в другом формате. Это то, о чем говорила «Корпорация «МСП» по развитию кооперации. Там у нас много, чего непонятного. Мы стараемся это фундаментально обосновать.

Второе предложение. То, что касается МТС. Года два назад на этом форуме я презентовал программу (02:42:31) машинно-технологическое объединение. Совещание в Калуге мы проводили 3 года назад. Эта тема не остановилась, мы ее развиваем. Я сегодня уполномочен доложить, что мы эту тему в 5 регионах будем сегодня делать как пилотный проект. Возможно, что она будет совмещена, если найдем точки соприкосновения, с МТС. Но это не МТС. Это то,

что в Германии и в Австрии называют машинные ринги. Предложение – включить роль общественных организаций. Не надо ждать, пока решит правительство. Они многое решают, но некоторые вопросы мы сами можем сделать. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо! Я благодарен вам за то, что вы развиваете тему кооперативов и МТС, которые проводили в Калуге, других регионах. За это вам огромное спасибо. Мы здесь с вами все общественные организации собрались. ТПП, наши комитеты тоже общественные, призваны как раз объединять все общественные объединения, вместе работать. В нашем агропромышленном комитете находится более 50 союзов и ассоциаций и других общественных организаций, которые как раз над этим работают. Спасибо вам.

Людмила Варфоломеева: Добрый день! Варфоломеева Людмила Васильевна, национальный консорциум, байкальский проектный офис. Огромное спасибо за сегодняшнее актуальное мероприятие. У меня два предложения. Первое, которое касается пятого пункта. Мне хотелось бы, чтобы вы дополнили не только сельские территории Нечерноземья, но и Урала, Сибири и Дальневосточного округа. Это пятый пункт. И там же закончить словами не только организации на таких землях сельскохозяйственного производства, но и устойчивого развития сельских территорий. И пункт 8 дополнить.

Сейчас это очень серьезный тренд, который связан с тем, что необходимо действительно оптимальное эффективное взаимодействие ТПП не только с министерствами и ведомствами для восстановления в рамках зеленой органической продукции для насыщения внутреннего рынка и экспорта с установлением преференций, льготного налогового режима, но и взаимодействовать с Российским союзом промышленников и предпринимателей.

(02:45:04)

Мне кажется, там тоже есть возможность такого оптимального взаимодействия, потому что система технического регулирования, сертификации, оценки качества сельхозпродукции, это тоже, мне кажется, достаточно интересное направление.

Я прошу поддержать нашу инициативу, мы направим в наш адрес, об определении байкальской природной территории модельным регионом для отработки перехода России на устойчивое развитие с приоритетным развитием агропромышленного кластера. Возможностей таких, в том числе в условиях COVID ситуации, у нас есть и огромный перечень биотехнологической продукции, и всех возможностей, которые могут дать существенный рывок для развития этого направления, не только зеленого предпринимательства, но и АПК. Спасибо!

Константин Бабкин: Хорошо. Спасибо большое, учтем все пожелания.

Валентина Боброва: Можно еще вопрос, Константин Анатольевич. Здравствуйте!

Константин Бабкин: Здравствуйте!

Валентина Боброва: Меня зовут Валентина Боброва, общественный деятель, журналист, эколог и как раз возглавляю общественное движение «Консерватор». Меня как конечного потребителя сельскохозяйственной продукции волнует ее качество. Я как человек, который занимался экологией, знаю, что с качеством продуктов у нас все очень неплохо. У нас большая статистика по раковым заболеваниям и так далее. Я хотела бы задать такой вопрос. Будет ли ТПП и вообще, общественные организации заботиться о том, чтобы качество продуктов становилось как можно более высоким? Мы с вами знаем, из чего состоят сегодня молочные продукты, масло, молоко, о которых сегодня говорили. Знаете ли вы, из чего состоит «Вологодское масло». Это пальмовое масло на 50%, то что вызывает рак у людей и у детей.

Вы знаете, что сегодня у нас с демографией очень большие проблемы. В 2021 году Россия претерпевает огромную демографическую яму. Такого не было еще никогда. За последние 30 лет мы потеряли огромное количество наших граждан. Рождаемость упала. Можно сравнить с блокадным Ленинградом. Лично я и мои коллеги связываем это напрямую с качеством продуктов, которые сегодня поставляются в наши магазины и супермаркеты. Та система, которая существует, неприемлема. Мы не должны терпеть то, что нас кормят ядом. Вот эти все химикаты. Спасибо!

Это, по-моему, самый главный вопрос. Поэтому вопрос. Будем ли мы ужесточать российские ГОСТ. И еще, Константин Анатольевич. Вы упомянули здесь Алексея Васильевича Гордеева, который в Воронежской области полностью развалил сельское хозяйство, когда я там как раз была. Я просто хочу сказать, что то, что он создавал эти агрохолдинги. Точно могу сказать, что в Воронежской области были уничтожены маленькие подворья, свиноводческие и так далее. Люди лишились и качественного мяса, качественных продуктов, своего маленького бизнеса. Это к вопросу о том, как в США развивается сельское хозяйство и как у нас. Мне хотелось бы, чтобы у нас тоже было, к примеру, как в США.

Петр Чекмарев: Это уже не вопрос, а целое ваше предложение. С вашим вопросом все согласны, солидарны, готовы над этим работать. И я, и Константин Анатольевич в своем выступлении говорили, что главное обеспечить качественным продовольствием. Объемы продовольствия, которые необходимы, нашего российского, оно качественнее чем то, которое завозится к нам. Конечно, к этому стремимся. Наши цели и задачи – над этим работать. Спасибо вам за поддержку.

Константин Бабкин: Валентина, об этом всем мы поговорили. Другое дело, что у нас общественная организация. Мы можем озвучивать проблемы, готовить их решение, но решать все-таки должно государство. У них рычаги, у Минсельхоза, у Минпромторга, у других органов. Тем не менее, наша роль тоже важна. Если проблему озвучить, правильно осмыслить – это уже половина решения этой проблемы. Поэтому я думаю, очень полезно сегодня поработали. Главное, что мы все видим большой потенциал. Главное, что мы видим пути решения проблем. Это очень важно. Мы все оптимисты. Я думаю, что это все наша совместная работа с

вами, тружеников на селе, в промышленности приведет к тому, что сельское хозяйство действительно начнет развиваться и Россия вернет себе статус великой аграрной державы, технологической, научной.

(02:50:08)

Построит правильный, достойный уровень жизни для наших людей. Спасибо вам за сегодняшнюю работу.

Петр Чекмарев: Члены нашего комитета, у нас есть один вопрос. Во-первых, я хотел поблагодарить вас за то, что мы сегодня так совместно активно поработали. Мы готовы и дальше сотрудничать не только с вашим советом, но и с другими советами. У нас есть два момента. Это прием членов комитета, нашего аграрного комитета. Это Уваров Максим Геннадьевич. Это «Дом конопли», который возглавляет развитие коноплеводства. И Айдиев Рустам, Национальный союз хлебопечения. Все анкеты и документы есть. Мы посмотрели, они достойны. Я думаю, возражающих не будет. Если нет, все, принимаем. Спасибо, Константин Анатольевич. Всего доброго, до свидания!

Константин: Спасибо! До свидания!

(02:51:36)